

ПОЛИТ-

**ВАСИЛИЙ
ГАЛИН**

ЭКОНОМИЯ

**СОЮЗ
СТАЛИНА**

ВОЙНЫ

Политэкономия войны

Василий Галин

**Политэкономия
войны. Союз Сталина**

«Алисторус»

2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

Галин В. Ю.

Политэкономия войны. Союз Сталина / В. Ю. Галин —
«Алисторус», 2021 — (Политэкономия войны)

ISBN 978-5-00180-256-3

Настоящая книга продолжает авторскую серию «Политэкономия войны», посвященную причинам возникновения Второй мировой. На этот раз исследование охватывает предвоенный период Сталинской эпохи, которая, несмотря на огромное количество посвященных ей книг, до сих пор остается одной из наиболее актуальных для российского общества. Отличительная особенность этой книги заключается в том, что она основана не на историческом, а на политэкономическом подходе к изучению истории. Т. е. на исследовании объективных экономических, социальных, политических и прочих закономерностей, определивших характер ключевых событий той эпохи: коллективизации, индустриализации, репрессий и победы Советского Союза во Второй мировой Войне. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

ISBN 978-5-00180-256-3

© Галин В. Ю., 2021
© Алисторус, 2021

Содержание

Угроза с Востока	6
Превентивная война	7
Московиты	8
Первая попытка	15
Вторая попытка	23
Fetiales hastam	27
Европейская гражданская война	32
Кто отстанет, того не станет	38
Предательство «тыла»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Василий Галин

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ВОЙНЫ. Союз Сталина

© Галин В.Ю., 2021

* * *

Для человеческого ума недоступна совокупность причин явлений. Но потребность отыскивать причины вложена в душу человека. И человеческий ум, не вникнувши в бесчисленность и сложность условий явлений, из которых каждое отдельно может представляться причиною, хватается за первое..., самым первобытным сближением представляется воля богов, потом воля тех людей, которые стоят на самом видном историческом месте... Но стоит только вникнуть в сущность каждого исторического события..., чтобы убедиться, что воля исторического героя не только не руководит действиями масс, но сама постоянно руководима... есть законы, управляющие событиями, отчасти неизвестные, отчасти нащупываемые нами. Открытие этих законов возможно только тогда, когда мы вполне отрешимся от отыскивания причин в воле одного человека, точно так же, как открытие законов движения планет стало возможно только тогда, когда люди отрешились от представления утвержденности земли.
Л. Толстой, Война и мир¹

Бессмысленно пытаться объяснять историю, а тем более делать какие-либо исторические или политические выводы, не опираясь на экономические и социальные законы, определяющие каждый шаг, каждый вздох человеческой цивилизации. Без опоры на эти законы, любое объяснение истории превращается в миф, трактующий историю в меру соответствующей ангажированности его автора.

---

¹ Толстой Л. Война и мир, т. IV, часть 2, гл. 1.

Угроза с Востока

Это не война, это – крестовый поход... Это подходящий момент обратиться к британскому послу с просьбой запросить свое правительство, не находит ли оно своевременным прекратить военные действия на Западном фронте и объединить усилия для борьбы с державой, чья политика предусматривает уничтожение западной цивилизации.

Ф. Папен, 22 июня 1941 г.²

---

² 22 июня 1941 г. Ф. Папен, словами министра иностранных дел Турции Сараджоглу. (Папен Ф..., с. 469.)

Превентивная война

*Россия из всех сил стремится к мировой революции
Й. Геббельс, 1937 г.³*

Тема «советской угрозы» родилась на Западе во время гражданской войны и с тех пор не только не ослабевала, но только усиливалась. «Я убежден, – писал своему госсекретарю в 1935 г. американский посол У. Буллит, – что решимость советского правительства осуществить мировую революцию нисколько не приуменьшилась»⁴. Это «убеждение» стало безальтернативным мейнстримом официальной политики Запада при оценке Второй мировой войны. Именно эти взгляды передает немецкий историк Э. Нольте в своей книге «Европейская гражданская война», в которой Вторую мировую он объясняет именно агрессией Советского Союза, который строил свою внешнюю политику на *«идеологически обоснованных планах завоевания мира...»*⁵.

В этой идее нет ничего нового, именно «советской угрозой» оправдывал лондонский и французский кабинеты свою приверженность политике «умиротворения» в 1930-е годы, и именно «советской угрозой», по словам Геббельса, Гитлер оправдывал свою войну против СССР: «Советский Союз (объявлял Гитлер 8 июля 1941 г.) изготовился всеми своими вооруженными силами напасть на Германию, *отражая занесенный над фатерляндом удар, фюрер в последний момент опережая врага, отдал приказ немецким вооруженным силам уничтожить военную силу врага»*⁶.

Однако в середине 1930-х годов в этих взглядах, даже таких непримиримых апологетов войны с Советской Россией, как У. Черчилль произошли кардинальные изменения: «*Ясно, – заявлял Черчилль в 1936 г., – что Советская Россия решительным образом отошла от коммунизма.* Это крен вправо. *Идея мировой революции, которая воодушевляла троцкистов, дала трещину, если не рухнула вообще...»*, оставшаяся риторика мировой революции, это «по сути дела, не столько средство мировой пропаганды, сколько акт самосохранения общества, которое опасается острого германского меча, имея на то все основания»⁷.

Действительно, к этому времени Троцкий, который, по словам У. Черчилля, «выступает за ортодоксальную теорию международной мировой революции»⁸, был уже давно выслан из страны (в 1929 г.), а его, оставшиеся в СССР сторонники, были почти поголовно репрессированы: «Общество старых большевиков ликвидировано (в 1935 г.), больше половины делегатов XVII партийного съезда арестовано, *старые верные ленинцы, –* отмечал в 1937 г. нарком юстиции Н. Крыленко, *– устраняются с руководящих постов, а многие попадают в категорию врагов народа, ссылаются и расстреливаются»*⁹.

К концу 1930-х гг., тема «советской угрозы» настолько потеряла свое значение, что даже Гитлер отодвинул ее на второй план: «Сталин претендует на то, чтобы быть провозвестником большевистской революции. *На самом же деле он отождествляет себя с Россией царей и*

³ Геббельс... 28 января 1937 г., с. 188.

⁴ Bullitt to Hull, July 19, 1935, FRUS: Soviet Union, pp. 224–225 (Данн Д..., с. 87–88)

⁵ Нольте Э..., с. 379.

⁶ Геббельс..., с. 302. Прим. Составителя.

⁷ Черчилль У. Враги левых. Речь 4 сентября 1936 г. // Черчилль У..., с. 522.

⁸ Черчилль У. Коммунистический раскол. Речь 16 октября 1936 г. // Черчилль У..., с. 523.

⁹ А. Соловьев дневник 13 июня 1937 г. (Млечин Л.М. Русская армия между Троцким и Сталиным. – М. Центрполиграф, 2002. –494 с., с. 123.)

просто-напросто возрождает традицию панславизма. Для него большевизм лишь средство, род ловушки, предназначенной для обмана германских и латинских народов»¹⁰.

В оправдании фашистской агрессии «советская угроза» сменилась на традиционную «угрозу с Востока». В Кремле, фиксирует этот разворот Э. Нольте, «больше всего в позитивную сторону теперь (в 1930-е гг.) изменилась оценка завоевательных походов царей, и *дело шло к тому, чтобы ту экспансию Московии* во все стороны света, в которой Карл Маркс видел опаснейшую угрозу для Европы, *признать в качестве парадигмы исторического прогресса»*¹¹.

Речь идет не просто о *Угрозе с Востока*, пояснял главный идеолог Третьего рейха А. Розенберг, а угрозе самому существованию европейской цивилизации: «*У русских всегда дремало стремление к безграничному распространению, необузданная воля к разрушению всех форм жизни*, ощущаемых лишь как голое ограничение. Смешанная монгольская кровь, даже сильно разбавленная, вскипала еще при всяком потрясении русской жизни и увлекала людей на дела, зачастую непонятные даже самому участнику»¹².

Московиты

Несмотря на блеск нынешнего государственного положения России, мы все-таки чужие в Европе; она признает и будет признавать наши права настолько лишь, насколько мы действительно сильны. Кто этого не знает?

*Ген. Р. Фадеев, 1889 г.*¹³

«С Россией считались в меру ее силы или бессилия. Но никогда, – подтверждал А. Керенский, – равноправным членом в круг народов европейской высшей цивилизации не включали»¹⁴. «Кажется почти невозможным считать русских принадлежащими Западу, – подтверждал в 1916 г. британский историк Ч. Саролеа, – Мы очень неохотно допускаем их во франшизу европейской цивилизации»¹⁵. «*Едва ли стоит удивляться тому*, – отмечал Саролеа, в этой связи, – *что поле русской полемики было предоставлено врагам России»*¹⁶, главным аргументом которых была «*Русская опасность»*¹⁷.

Возникновение «Угрозы с Востока» один из идеологов «крестового похода» против СССР – вице-канцлер III Рейха Ф. Папен начинал с татаромонгольского нашествия, его предшественники Вильгельм II и Дизраэли – с русско-турецкой войны 1871 г. Историк К. Мяло указывает, что тема этой угрозы вообще появилась парой тысячелетий раньше – ещё с Геродота: «Ибо именно Геродотом были впервые нарисованы впечатляющие картины варварских скифских пространств... Именно у Геродота... получил пластическое воплощение, *оставшись своего рода вечным эталоном, комплекс Европы перед лицом «Азии», как угрожающий самим ее (Европы) основаниям...*»¹⁸.

Наглядное подтверждение своим страхам Европа получила во время татаро-монгольского нашествия. Его описанием пестрят западноевропейские летописи 1241 – 1242 гг.: «некое

¹⁰ Цит. по: Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск. Русич, 1993 (Соколов Б. Германская империя, с. 285–286).

¹¹ Нольте Э..., с. 429.

¹² А. Розенберг «Миф XX столетия». (Цит. по: Некрич А..., с. 79).

¹³ Фадеев Р.А..., с. 167.

¹⁴ Кара-Мурза С..., с. 296.

¹⁵ Sarolea С... р. 107.

¹⁶ Sarolea С... р. 54.

¹⁷ Sarolea С... р. 52.

¹⁸ Мяло К.Г. Хождение к варварам, или Вечное путешествие маркиза де Кюстина. Россия XXI. 1994 3–5., Москва, 1996, 12.

племя жесткое бесчисленное, незаконное и свирепое, вторглось в соседние с нами пределы...», «они превосходят всех людей жадностью злобой, хитростью и бессердечием... они убеждены, что только ради них одних все было создано... В случае поражения они не молят о пощаде, а побежденных не щадят. Они все как один человек настойчиво стремятся и жаждут подчинить весь мир своему господству...», «бесчисленные племена, ненавидимые прочими людьми, по необузданной злобе землю с ревом попирая, от востока до самых границ нашего владения подвергли всю землю полному разорению, города, крепости и даже муниципии разрушая... никого не щадя, всех равно без сострадания предавая смерти... Людей они не поедают, но прямо пожирают... при виде этого племени все народы христианские обращаются в бегство»¹⁹.

«Укрепление мощи московитян, – укажет спустя почти шесть веков в 1839 г. французский путешественник А. де Кюстин, – принесло цивилизованному миру лишь страх нового вторжения да образец безжалостного и беспримерного деспотизма, подобные которому мы находим разве что в древней истории»²⁰. Этот страх сквозил уже в середине XVI в. в словах о русских Р. Чанселлора, первого англичанина, прибывшего в Россию: «что можно будет сделать с этими воинами, если они обучатся и приобретут порядок и знания цивилизованной войны? Если этот государь имеет у себя в стране таких людей..., я полагаю, что два лучших и величайших государя христианского мира будут не в состоянии соперничать с ним, учитывая его мощь, стойкость его народа и тяжелую жизнь... людей...»²¹.

Истоки «Угрозы с Востока» А. де Кюстина, видел прежде всего в характере русского государства: «из подобного общественного устройства проистекает столь мощная лихорадка зависти, столь неодолимый зуд честолюбия, что *русский народ должен утратить способность ко всему, кроме завоевания мира*. Я все время обращаюсь к этому намерению, *ибо тот избыток жертв, на какие здесь обрекает общество человека*, не может объясняться ничем иным, кроме подобной цели»²².

«*Мне представляется, что главное его предназначение – покарать дурную европейскую цивилизацию посредством нового нашествия; нам непрестанно угрожает извечная восточная тирания...*»²³, – восклицал А. де Кюстин, – «*В сердце русского народа кипит сильная, необузданная страсть к завоеваниям* – одна из тех страстей, что вырастают лишь в душе угнетенных и питаются лишь всенародною бедой. *Нация эта, захватническая от природы*, алчная от перенесенных лишений, унижительным покорством у себя дома заранее искупает свою мечту о тиранической власти над другими народами; ожидание славы и богатств отвлекает ее от переживаемого ею бесчестья; коленопреклоненный раб грезит о мировом господстве, надеясь смыть с себя позорное клеймо отказа от всякой общественной и личной вольности... Россия видит в Европе свою добычу, которая рано или поздно ей достанется вследствие наших раздоров»²⁴.

В первой половине XIX в. «тема Русской угрозы обсуждалась на страницах французской печати ничуть не реже, чем необходимость союза с Россией. Россия, – отмечал Меттерних в 1827 г., – имела в Европе репутацию «державы, захватнической по самой своей природе»²⁵. «Россию изображали «Дамокловым мечом, подвешенным над головами всех европейских

¹⁹ Евангелие от Иоана. X, 16. Ответ епископа Уинчестерского сарацинам просившим помощи против татар в 1238 г. (Матфей Парижский Великая Хроника. Арабески истории. – М.: Русский разлив. 1993. – 558 с., с. 268–295).

²⁰ Кюстин А..., т. 1, с. 33.

²¹ Записки Чанселлора. Открытие России Ричардом Чанселлором при поиске северного пути в Китай 1553. (Архангельск. Правда Севера. 1998. 126 с.)

²² Кюстин А..., т. 1, с. 340.

²³ Кюстин А..., т. 1, с. 342.

²⁴ Кюстин А..., т. 1, с. 341.

²⁵ Меттерних в 1827 г.; Bertier de Sauvigny G. Metternich et son temps. P. 1959. P., 198.

государей, нацией варваров, готовых покорить и поглотить половину земного шара»²⁶. **Призыв «не допустить до Европы дикие орды с Севера... Защитить права европейских народов» звучал в 1830 г. в манифесте польского сейма**²⁷.

Не случайно западные историки XIX века, отмечает С. Кара-Мурза, называли Карла I, «очистившего» Центральную Европу от славян, главной фигурой истории Запада – выше Цезаря и Александра Македонского и даже выше христианских героев. Когда Наполеон готовил поход на Россию, его называли «воскресшим Карлом». В 30–40-е годы XIX века в Европе считали неизбежным **«крестовый поход» Запада против «восточного тирана»**²⁸. Угроза была настолько ощутима, что А. Пушкин в те годы писал:

*Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага
И ненавидите вы нас...*

Но открытая война с Россией была связана с большим риском, наглядным примером тому служил поход Наполеона, и эта война не сулила больших дивидендов, поэтому, как отмечал в 1830 г. А. Пушкин, **«озлобленная Европа, покамест нападает на Россию не оружием, но ежедневно бешеной клеветой»**²⁹. Британский историк Ч. Саролеа, назвал это явление в 1916 г. **«Заговором клеветы против России. Никогда не существовало расы более непрерывно и систематически оклеветанной, чем славяне»**³⁰. Суть этого заговора наглядно передавал Ф. Тютчев в 1867 г.:

*Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них – закон и равноправность,
Для нас насилье и обман...
И закрепила стародавность
Их, как наследие славян...*

Теоретическое обоснование отношения Запада к России, в середине XIX в., после подавления Русской армией революции в Венгрии, звучало в статьях Ф. Энгельса, в которых он указывал, что «на сентиментальные фразы о братстве, обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: **ненависть к русским была и продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью**; со времени революции к этому прибавилась ненависть к чехам и хорватам... Всеобщая война... рассеет этот славянский Зондербунд **и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых маленьких наций**. В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. **И это тоже будет прогрессом»**³¹.

²⁶ Подробнее См. Комментарии В. Мильчина, А. Осповат к книге: Кюстин А..., т. 1, с. 436.

²⁷ Куняев С..., 24.

²⁸ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до великой победы. М.: Алгоритм, 2002. С. 331.

²⁹ Цит. по: Куняев С..., с. 22.

³⁰ Sarolea С... р. 52.

³¹ Энгельс Ф. Борьба в Венгрии. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т.6., с. 18; Энгельс Ф. Демократический панславизм, Соч. т. 6, с. 306.

Страх Запада перед «угрозой с Востока» на деле был оборотной стороной – моральным оправданием его собственных агрессивных устремлений, которые питались отсталостью России, служившей подтверждением прав Запада на колониальную экспансию.

С началом промышленной революции *отсталость России, ставившая ее вне рамок европейской цивилизации, становилась все более ощутимой*: «Мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих», – с горечью отмечал в 1828 г. П. Чаадаев³². В 1837 г. он, обращаясь к своим соотечественникам, повторял: *«Не отталкивайте истины, не воображайте, что вы жили жизнью народов исторических, когда на самом деле, похороненные в вашей необъятной гробнице, вы жили только жизнью ископаемых»*³³; «начиная с самых первых мгновений нашего социального существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей, ни одна полезная мысль не дала ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды, мы не дали себе труда ничего создать в области воображения...»³⁴.

Настроения цивилизованного Запада наглядно передавал в 1849 г. Ф. Энгельс: «Бросит ли Бакунин *американцам упрек в «завоевательной войне», которая, хотя и наносит сильный удар его теории, опирающейся на «справедливость и человечность», велась исключительно в интересах цивилизации.* И что за беда, если богатая Калифорния вырвана из рук ленивых мексиканцев, которые ничего не сумели с ней сделать?» И что плохого в том, что она достанется энергичным янки. «Конечно «независимость» некоторого числа калифорнийских и тexasских испанцев может при этом пострадать; «справедливость» и другие моральные принципы, может быть кое-где будут нарушены; но какое значение имеет это по сравнению с такими всемирно-историческими фактами?»³⁵

Непосредственно «вслед за этим Достоевский ставил уже, так сказать, практический вопрос, который, – по словам В. Кожина, – Чаадаева еще не мог по-настоящему волновать: *«Мы всего более боимся, что Европа не поймет нас, и по-прежнему, по-всегдашнему встретит нас высокомерием... Основной, главной идеи нашей... она долго, слишком долго еще не поймет. Ей надо фактов теперь понятных, понятных на ее теперешний взгляд. Она спросит нас: «Где ваша цивилизация? Усматривается ли строй экономических сил ваших в том хаосе, который видим мы все у вас?»*³⁶

«В Европе собирается нечто, как бы уж неминуемое, – приходил в 1875 г., после посещения Германии, Ф. Достоевский, – Вопрос о Востоке растет, подымается, как волны прилива, и действительно, может кончиться тем, что захватит все, так, что уж никакое миролюбие, никакое благоразумие, *никакое твердое решение не зажигать войны не устоит против напора обстоятельств*»³⁷. «Мы все убеждены, – подтверждал известный помещик А. Энгельгардт в 1879 г., – *что немец не вытерпит и к нам сунется*»³⁸.

В 1881 г., после посещения Германии, в своей книге «За рубежом», М. Салтыков – Шедрин образно описал свои ощущения в разговоре «мальчика в штанах» (немца) и «мальчика без штанов» (русского). «Мальчик в штанах» говорил: *«Мы, немцы, имеем старинную культуру, у нас есть солидная наука, блестящая литература, свободные учреждения, а вы*

³² Кожин В. В. О русском..., с. 89.

³³ Чаадаев П. Я..., с. 200–202.

³⁴ Чаадаев П. Я. Философские письма (Чаадаев..., с. 36–37)

³⁵ Энгельс Ф. Демократический панславянство. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, с. 292–293.

³⁶ Кожин В. В. О русском..., с. 153–154.

³⁷ Достоевский Ф. М..., т. 2, с. 243.

³⁸ Энгельгардт А. Н... с. 135.

делаете вид, как будто все это вам не в диковину. У вас ничего подобного нет, даже хлеба у вас нет, – а когда я, от имени немцев, предлагаю вам свои услуги, вы отвечаете мне: *выкуси! Берегитесь, русский мальчик! Это с вашей стороны высокоумие, которое положительно ничем не оправдывается!*

На что «мальчик без штанов» отвечивал: А надоели вы нам, немцы, – вот что! Взяли в полон, да и держите... *Только жадность у вас первого сорта, и так как вы эту жадность произвольно смешали с правом, то и думаете, что вам предстоит слопать мир...* Все вас боятся, никто от вас ничего не ждет, кроме подвоха. Есть же какая-нибудь этому причина!

– *Разумеется, от необразованности.* (отвечал «мальчик в штанах») *Необразованный человек – все равно, что низший организм, а чего же ждать от низших организмов!»*³⁹

«Русские – это китайцы Запада», – утверждал в конце XIX. пангерманист В. Хен, – их души пропитал «вековой деспотизм», у них «нет ни чести, ни совести, они неблагодарны и любят лишь того, кого боятся... Они не в состоянии сложить два и два... ни один русский не может даже стать паровозным машинистом... Неспособность этого народа поразительна, их умственное развитие не превышает уровня ученика немецкой средней школы. *У них нет традиций, корней, культуры, на которую они могли бы опереться. Все, что у них есть, ввезено из-за границы.* Поэтому «без всякой потери для человечества их можно исключить из списка цивилизованных народов»⁴⁰.

Слова известного журналиста М. Меньшикова, написанные в 1900 г., звучали для России уже набатным колоколом: «Германия и Англия – вот на рубеже XX века торжествующие народности, не только вожди, но и истребители человечества. *Наш славянский мир, как и латинский, позади этих хищных рас... Мы неудержимо отстаем в развитии народной энергии и постепенно втягиваемся в сеть англо-германского захвата.* Россия еще страшна своей государственной силой... но видимо на всех мировых поприщах уступает белокурому соседу»⁴¹.

Наглядно эту отсталость подтверждало сопоставление количества патентов (привилегий) на изобретения, выданных в России и странах Запада:

По срокам введения патентной системы, в 1812–1833 гг., Россия не сильно уступала своим конкурентам, например, в США патентное право на федеральном уровне было введено в 1790–1836 гг., однако по количеству выданных патентов отставание России было огромным: к 1870 г. в США было выдано 120,6 тыс. патентов, в Англии – 51,3 тыс., в Германии – 8,8 тыс., в Швеции – 1,6 тыс., в России – 1,4 тыс.⁴²

При этом, как отмечал М. Брун, патенты в России принадлежали «преимущественно иностранцам»⁴³. Действительно из всех 84 патентов на изобретения, выданных в России в 1870 году, 67 % принадлежало иностранцам, еще 10 % натурализовавшимся иностранцам и только 23 % можно, и то большей частью условно, считать собственно российскими⁴⁴. Для сравнения в том же 1870 году в США было выдано 12 157 патентов⁴⁵.

³⁹ Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. Очерки.

⁴⁰ Цит. по: Шамбаров В. Е..., с. 67–68.

⁴¹ Меньшиков М. Критические очерки. Т. II, СПб., 1902. (Фурсов А. И. Saeculum..., с. 68)

⁴² Брун М. Патенты на изобретения // Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон, т. XXII, с. 1–7; Данные по США: U.S. Patent and Trademark Office Electronic Information Products Division – PTMT. https://www.uspto.gov/web/offices/ac/ido/oeip/taf/h_counts.htm

⁴³ Брун М. Патенты на изобретения // Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон, т. XXII, с. 1–7.

⁴⁴ Указатель хронологический, предметный и алфавитный выданных в России привилегий с 1814 по 1883 год. – СПб.: Министерство финансов, 1884. – 392 с., с. 128–139.

⁴⁵ U.S. Patent and Trademark Office Electronic Information Products Division – PTMT. <https://www.uspto.gov/web/offices/ac/>

По абсолютному количеству выданных в 1912 г. патентов на изобретения Россия отставала от США более чем в 25 раз, от Германии, Франции, Англии в 8–12 раз, в 6 раз от Бельгии и Австро-Венгрии, в 2 раза Швейцарии⁴⁶. На самом деле отрыв был значительно больше, поскольку почти 70 % российских патентов принадлежало иностранцам⁴⁷. В удельных показателях это отставание было огромным, если даже взять только Европейскую часть России, то по количеству патентов на душу населения в 1912 г. она отставала, например, от Швеции в 17 раз!⁴⁸

Другим не менее ярким и трагичным примером, являлась социальная отсталость России, которую наглядно передавало положение крестьянства. Говоря о нем, историк А. Керсновский отмечал, что сравнивать положение низших сословий в России и европейских странах было невозможно: *«Мы пользуемся термином «рабство», как наиболее точно и правдиво передающим смысл «крепостного права» – термина слишком расплывчатого, как бы «вуа-лирирующего» действительность и дающего даже основания некоторым исследователям сравнивать русскую «барщину» с «барщиной» европейской и пытаться даже искать с ней какую-то аналогию («у нас, мол, крепостное право упразднено лишь в 1861 году, но ведь и в ряде германских земель оно существовало до 1848 года» и т. д.). Сравнение это немыслимо. Вассальные европейские крестьяне принадлежали поместью, русские крепостные являлись личной собственностью помещика. Европейская барщина – остаток феодализма – обязывала крестьянина работать на своего «сеньора» известное количество дней в году в порядке повинности. Вне этой повинности он был совершенно свободен в своих занятиях и поступках, его личность, семья и жилище были неприкосновенны... Русский крепостной, напротив, был рабом в полном смысле этого понятия... Русское рабовладение можно сравнить лишь с американским, только там угнетались негры, а здесь единоплеменники»⁴⁹.*

Во времена Екатерины II *«крепостное русское село, – отмечал В. Ключевский, – превращалось в негритянскую североамериканскую плантацию времен дяди Тома»⁵⁰*. Торговля русскими крепостными велась оптом и в розницу: *«Если дворяне решают продать своих крепостных они, – писал в 1794 г. П. Шантро, – их выставляют с их женами и детьми в общественных местах, и каждый из них имеет на лбу ярлык, указывающий цену и их специальность»⁵¹.*

Как могли иностранцы относиться к России, когда именно ее государствообразующая нация находилась в состоянии рабов, чьих жен и дочерей помещики превращали в наложниц, а их отцов и мужей проигрывали в карты, засекали кнутами... *«Я уже отмечал, как возмутительно в России обращение с людьми, – писал в 1800 г. француз Ш. Массон, – Присутствовать хотя бы при наказаниях, которым часто подвергаются рабы, и выдержать это без ужаса и негодования можно только в том случае, если чувствительность уже притупилась и сердце окаменело от жестоких зрелищ...»⁵².* С насильственностью в отношении крестьян и с жестокостью их

---

ido/oeip/taf/h_counts.htm

⁴⁶ Рассчитано на основании данных: WIPO Statistics Database, May 2015. <https://www.wipo.int/ipstats/en/#resources> Historical data sets (prior to 1980) (patents_granted..., Лист 2)

⁴⁷ Построено на основании данных: WIPO Statistics Database, May 2015. <https://www.wipo.int/ipstats/en/#resources> Historical data sets (prior to 1980) (patents_granted..., Лист 3, 5)

⁴⁸ Рассчитано данных: WIPO Statistics Database, May 2015. <https://www.wipo.int/ipstats/en/#resources> Historical data sets (prior to 1980) (patents_granted..., Лист 3, 5)

⁴⁹ Керсновский А.А..., т.1, с. 140–141.

⁵⁰ Ключевский В.О... Лекция LXXVIII, с. 1104.

⁵¹ Pierre Nicolas Chantreau. Voyage philosophique, politique et litteraire, fait en Russie pendant les annees 1788 et 1789. Traduit du Hollandois. – Paris: Briand, 1794. (Яцевич А. Крепостной Петербург Пушкинского времени. – Л.: Пушкинское о-во, 1937. 232 с. Гл. III Торговля крепостными.)

⁵² Массон Ш. Секретные записки о России. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 208 с., с. 143.

мучений, подтверждал граф В. Стройновский в 1809 г. «ничто сравниться не может»⁵³. И хотя подобные явления, очевидно, не носили массового характера, свидетельства современников говорят о том, что они были достаточно широко распространены⁵⁴.

И в то же время все европейцы, оказавшиеся в России, получали если не дворянское, то по крайней мере мещанское звание. Если же они хотели заниматься сельским трудом, как например немцы, то они сразу же получали особый статус – колонистов и такие привилегии, которые и не снились русским крестьянам. Даже присоединенные к метрополии народы, как правило, имели огромное преимущество, например, евреи, относительно русских крестьян, находились в привилегированном положении, поскольку сразу были записаны в мещанское сословие.

Не случайно, как отмечал В. Шубарт в 1939 г., «в своей расовой гордости европеец презирает восточную расу. Причисляя себя к разряду господ, он считает славян за рабов (уже звуковое подобие этих слов соблазняет его на это). (По английски Slav – славянин, slave – раб; по немецки Slawe – славянин, Sklave – раб.)⁵⁵. «Поистине знаменательно, – подтверждал в 1916 г. Ч. Саролеа, – что слово «славянин», которое в родной речи означает «славный и прославленный», в Европе стало синонимом слова «Раб».» Трагический парадокс заключается в том, что тот самый народ, который был единственным оплотом европейской цивилизации против азиатских орд, все еще должен быть осужден как народ варваров»⁵⁶.

Даже самые «белые» из русских у себя в отечестве становились в Европе тотчас же «красными»... (имеется в виду «краснокожими» – американскими индейцами), – подтверждал в 1877 г. Ф. Достоевский, – «Все на нас в Европе смотрят с насмешкой..., чем более им в угоду мы презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих»⁵⁷.

Отмена крепостного права в 1861 г. была отменой за выкуп только от личной крепости (Eslavage), крепость к земле (Servage) оставалась и она охватывала не только бывшее помещичье, а все крестьянское сословие, представлявшее собой почти 90 % населения империи. *Новая система напоминала, как по В. Ключевскому, крепостное право времен Уложения царя Алексея: «восстанавливалось поземельное прикрепление крестьян с освобождением их от крепостной зависимости...»⁵⁸.*

С 1861 г. наступила эпоха *Социальной сегрегации русского крестьянства*, характеризующая которое, крестьяне Саратовской губ. на земском экономическом совете в 1905 г. заявляли: «Русская земля стоишь на трех китах..., эти киты – голод, невежество, бесправие... *Над нами гнет хуже татарского ига*»⁵⁹. Революция 1905 г., и последующие реформы, подорвали многие сегрегационные барьеры, но «твердыня крепостничества у нас до сих пор далеко не разрушена, – приходил к выводу социолог И. Чернышев в 1911 г., – крепостническими и полукрепостническими институтами полна русская жизнь. На сколько десятков лет затянется процесс ликвидации их еще и теперь сказать нельзя; *ясно только одно: полстолетия для этих*

⁵³ Стройновский В.В. Об условии крестьян с помещиками. – Вильна, 1809 г., с. 33–42. // Коваленский М.Н..., с. 256–257.; См. примеры обращения с крепостными: Коваленский М. Н. Хрестоматия по русской истории, в 3 т. – М.: Мир., т.3, 1915. – 498 с., с. 198–204.

⁵⁴ См. подробнее: Галин В. Капитал Российской империи. Политэкономия русской цивилизации. – М. Алгоритм. 2019, Алисторус, 2020. Гл.: Патриархальная идилия.

⁵⁵ Шубарт В..., с. 98.

⁵⁶ Sarolea С... р. 47.

⁵⁷ Достоевский Ф.М. январь 1877 г. // Достоевский Ф.М..., т. 3. с. 24–25.

⁵⁸ Ключевский В.О..., Лекция LXXXVI, с. 1174.

⁵⁹ Маслов П.П. Кризис крестьянского хозяйства... с. 199.

крепостнических пережитков прошло почти бесследно»⁶⁰. Совершенно ясно выраженный словный строй продолжал существовать, подтверждал И. Солоневич: «основная масса населения страны – ее крестьянство было неполноправным ни экономически, ни политически, ни в бытовом, ни, тем более, в административном отношении...»^{61, 62}.

Первая попытка

*Колонизационный импульс стал жизненно важным вопросом для великой германской нации.
Г. фон Трайчке, 1890-е гг.⁶³*

В Европе тем временем созревали семена, засеянные почти век назад наиболее могучим выразителем западноевропейского самосознания – Гегелем: «Германский дух есть дух нового мира, цель которого, – провозглашал он в 1820-х гг. в своей «Философии истории», – заключается в осуществлении абсолютной истины, как бесконечного самоопределения свободы... **Германцы начали с того, что... покорили одряхлевшие и сгнившие внутри государства цивилизованных народов. Лишь тогда началось их развитие»⁶⁴**.

Свои выводы Гегель основывал на работах своих предшественников, говоря о которых Ф. Нойман отмечал, что «вера в германское расовое превосходство имела глубокие корни в истории немецкой мысли. Гердер (конец XVIII в.), первый выдающийся философ истории, писал о народе, который благодаря своей величине и силе, своему трудолюбию, смелости и сохранению военного духа... внес в блага и бедствия этой четверти земного шара больший вклад, чем любая иная раса»⁶⁵. «Это же воззрение поддерживается и большим числом историков, философов и экономистов Германии»⁶⁶.

Первым ярко выраженным национал-социалистом, по словам Ф. Ноймана, стал Ф. Лист: «Едва ли есть сомнение, что германская раса в силу своей природы и характера, писал он в 1846 г., – **была избрана Провидением для решения великой задачи – управлять миром, нести цивилизацию в дикие варварские страны**, заселять все необитаемое, так как ни одна из других рас не имеет способности эмигрировать *массой* и создавать более совершенные общности на чужих землях... и оставаться свободной от влияний варварских и полуварварских аборигенов»⁶⁷.

Покорение варварских народов, подчеркивал Г. фон Трайчке в 1890-х гг., «никогда не может быть достигнуто без бесконечных страданий для покоренной расы. Наиболее примечательное слияние произошло таким образом в колониях Северо-Восточной Германии. Это было убийство народа; этого нельзя отрицать, но после того, как слияние было завершено, оно стало благословением. Какой вклад могли внести пруссаки в историю?»⁶⁸

В 1898 г. вышла книга «Основания девятнадцатого столетия» Х. Чемберлена, в которой он утверждал, что вся «наша цивилизация и культура, как любая более ранняя и любая другая,

⁶⁰ Чернышев И.В. Крестьяне об общине накануне 9 ноября 1906 г. К вопросу об общине. СПб. 1911. С. XII–XIII. <http://elib.shpl.ru/nodes/4348#mode/flipbook/page/7/zoom/4>

⁶¹ Солоневич И. ..., Гл.: Между двумя революциями.

⁶² О социальной сегрегации русского крестьянства, см. подробнее: Галин В. Капитал Российской империи. Политэкономия русской цивилизации. – М.: Алгоритм 2019; Алисторус. 2020.: Гл. Социальная сегрегация.

⁶³ Heinrich von Treitschke..., v I, p. 116.

⁶⁴ Гегель. Философия истории, ч. IV. Германский мир.

⁶⁵ Herder. Outlines of a Philosophy of History of Man / Trans. T. O. Churchill. London, 1800. P. 447. Хороший обзор дан в кн.: Charles Callan Tansill. Racial Theories from Herder to Hitler // Thought. 1940. Vol. XV. P. 453 – 468. (Нойман Ф.Л..., с. 144).

⁶⁶ Нойман Ф.Л..., с. 144.

⁶⁷ См. подробнее: Нойман Ф.Л..., с. 145–146.

⁶⁸ Heinrich von Treitschke..., v I, p. 283.

являются плодом определенного, индивидуального человеческого вида...», «сегодня вся наша цивилизация и культура является делом рук определенной расы людей, германцев». *Решающим* стимулом к расширению европейской цивилизации, «в обозримом времени охватить всю землю», является стремление к тому, чтобы «таким образом не быть подверженной, подобно более ранним цивилизациям, нападениям необузданных варваров»⁶⁹.

В 1901 г. германский географ Ф. Ратцель, один из основателей «политической географии», выпустил работу «О законах пространственного роста государств», в которой привел практическое обоснование экспансии развитых государств в менее развитые. Он утверждал, что *«Изначальный импульс экспансии приходит извне, так как Государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией»*⁷⁰. «Великие нации быстро поглощают заброшенные места...», – подтверждал один из идеологов американского империализма А. Мэхэн, – *«Это движение, которое обеспечивает развитие цивилизации и прогресс расы...»*⁷¹.

Почему же до XX века отсталую Россию не постигла судьба индейской Америки, Индии, Китая или Африки? Ведь попытки покорить или по крайней мере оттеснить Россию от морей предпринимались европейцами неоднократно. Например, идея экспансии Германии на Восток и завоевания юга России до Кавказа была высказана еще в 40-е гг. XIX в. известным немецким политэкономом Ф. Листом в работе «Национальная система политической экономии». Начиная с 60-х гг. XIX в. немцы овладевают промышленностью Польши. Во времена О. Бисмарка с более детальным проектом выступил немецкий философ Э. Гартман. В нем предлагалось расчленив Россию на отдельные королевства под протекторатом Германии – Балтийское, Киевское – и собственно Россию оттеснить за Днепр и Волгу.

От покорения Западом, Россию надежнее, чем Атлантический океан индейскую Америку, защищали суровый климат и необъятные пространства. «Это неразрушимое государство русской нации, – указывал О. Бисмарк, предупреждая от войны с Россией, – сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей...». Кроме этого, русские достаточно быстро перенимали опыт европейцев, имеющийся разрыв между ними не позволял получить абсолютного превосходства. Период начала колониальной экспансии в Европе, в России вызвал реформы Петра I: *«Петр... понял, что народ, отставший в цивилизации, технике и в культуре знания и сознания, – отменит этот факт философ И. Ильин, – будет завоеван и поработан...»*⁷².

Поэтому, не смотря на то, что Россия была слаба и отстала, война против нее с одной стороны была слишком затратной, а с другой не могла принести ощутимой выгоды. Эксплуатация России и без того осуществлялась экономическим путем. Так, в период индустриализации Германии «экспорт из России в Пруссию возрос с 1861 по 1875 г. в 5 раз, из Германии в Россию поступало две пятых всего русского импорта. Германии до 90-х гг. XIX в. принадлежало до 60–65 % ввоза в Россию чугунных отливок, до 50 % – железа, 50 % – инструментов, до 70 % – сельскохозяйственных машин и т. п.

⁶⁹ Чемберлен Х. С. Основания девятнадцатого столетия. 1898. / Пер. Е. Б. Колесниковой. – В 2 т. – СПб.: «Русский Мир», 2012. Т. 1, гл.: Исходный момент; Год 1200.

⁷⁰ Цит. по: Дугин А. Основы геополитики. Изд. 4. – М.: 2000, с. 36–37.

⁷¹ Цит. по: Емельянов Ю.В..., с. 164–165.

⁷² Ильин И. А. О национальном призвании России (в кн.: Шубарт В. Европа..., с. 428–429)

Германия активно вывозила капитал в Россию, реализуя и размещая на своих биржах облигации русских железнодорожных обществ, акции промышленных компаний, организовывала в России акционерные общества на свои капиталы. Облигации первых русских частных железных дорог были почти полностью реализованы на берлинском рынке. Первые русские акционерные коммерческие банки в значительной своей части были основаны при поддержке немецких банков (Частный коммерческий банк, Международный, Рижский и многие другие). Необходимости в дорогостоящей военной экспансии не было, поскольку, как отмечает Н. Обухов, *«на Россию в Германии смотрели как на ближайшую, наиболее удобную полуконию, на источник сырья, продовольствия, сбыта промышленной продукции»*⁷³.

«Велика и обильна Россия, но ее промышленность находится в зачаточном состоянии, – подтверждал в 1917 г. М. Горький, – Несмотря на неисчислимое количество даров природы... мы не можем жить продуктами своей страны, своего труда. *Промышленно развитые страны смотрят на Россию, как на Африку, на колонию*, куда можно дорого сбывать разный товар и откуда дешево можно вывозить сырые продукты, которые мы, по невежеству и лени нашей, не умеем обрабатывать сами. Вот почему в глазах Европы мы – дикари, бестолковые люди, грабить которых... не считается зазорным»⁷⁴.

Ситуация стала меняться с началом индустриализации в России, с ведением ею протекционистских барьеров, с усилением ее экспансии в «британскую» Среднюю Азию. И уже в 1888 г. новый кайзер Фридрих III в первые дни своего правления заявил, что имеет целью начать *«крестовый поход против России»*⁷⁵. Причина русофобии кайзера, по мнению русского царя, заключалась в том, «что бедняга Фридрих..., был просто орудием в руках своей супруги» (дочери английской королевы Виктории), – речь шла об английском влиянии, причем очень сильном⁷⁶.

Причина русофобии кайзера и британской короны была связана с тем, что Россия стала переходить на рельсы догоняющей индустриализации: *«Для блага России, отсталой сравнительно с Западом, прежде всего, необходим подъем ее производительных сил*, – указывал премьер-министр С. Витте, – Для этого всего больше нужно развитие ее обрабатывающей промышленности и транспорта», *«Создание своей собственной промышленности – это есть коренная не только экономическая, но и политическая задача»*, для России, – подчеркивал Витте, – *необходимо прежде всего ускорить темпы «индустриализации»*, «В мире ничего не дается даром, и, чтобы создать свою промышленность, страна должна нести известные жертвы, но эти жертвы временные и во всяком случае ниже... выгод»⁷⁷.

Индустриализация действительно принесла свои плоды, вместе с Первой русской революцией, освободившей крестьян от выкупных платежей, с реформами Столыпина и благоприятной экономической конъюнктурой 1910-х гг. (ростом мировых цен на хлеб), не смотря на огромные финансовые потери в русско-японской войне, индустриализация привела к опережающему росту российской экономики. По темпам роста ВВП за 1890–1913 гг. Россия заняла

⁷³ Обухов Н. Внешнеторговые противоречия России и Германии во второй половине XIX в. // Экономист, № 2, 2006, с. 70–72.

⁷⁴ Горький М. Несвоевременные мысли. («Новая Жизнь» № 35, 30 мая (12) июня 1917 г.) – М.: Айрис-пресс, 2004. – 416 с., с. 214.

⁷⁵ Макдоно Д..., с. 167.

⁷⁶ Макдоно Д..., с. 212.

⁷⁷ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары: т. 1. – Мн: Харвест, М: АСТ, 2001. – 800 с., с. 699.

второе место в мире, после Швеции (Таб. 1). Стремительный экономический рост России, казалось, выводил ее из состояния полуколонии Запада...

Таб. 1. Рост ВВП на душу населения за 1890–1913 гг., в %⁷⁸

	Broadberry and Klein	Bairoch 1976	Rebasing Maddison
Швеция	87,1	91,0	75,8
Россия	64,3	79,1	63,3
США	56,3	59,0	56,3
Дания	55,2	71,7	55,0
Финляндия	52,2	41,3	52,8
Германия	51,1	38,4	50,3
Франция	46,7	33,8	46,7
Греция	44,2	11,0	-16,9
Норвегия	43,2	43,2	59,5
Италия	35,6	41,8	36,4
Авст.-Венг.	34,0	38,0	
Голландия	27,0	28,7	27,1
Испания	25,9	14,3	24,5
Англия	24,0	22,9	20,0
Бельгия	23,8	41,9	23,1
Румыния	22,2	36,6	35,3
Португалия	7,9	8,1	10,9

Этот факт не остался незамеченным современниками событий. Например, главный вывод отчета французского экономиста Э. Тэри сводился к тому, что «если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе, как

⁷⁸ Построено на основании данных: Paul Bairoch (1976) "Europe's Gross National Product 1800–1975", Journal of European Economic History. Vol. 5. pp. 273–340; Stephen Broadberry and Alexander Klein. Aggregate and per capita GDP in Europe, 1870–2000: Continental, Regional And National Data With Changing Boundaries. 27 October 2011. File: EuroGDP2, P.18; Maddison Project Database, version 2018. Bolt, Jutta, Robert Inklaar, Herman de Jong and Jan Luiten van Zanden (2018), "Rebasing 'Maddison': new income comparisons and the shape of long-run economic development" Maddison Project Working Paper, nr. 10, on rgdnpnac base. www.gdpc.net/maddison (GDP per capita..., Лист 8)

в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении»⁷⁹. *«Если Соединенные Штаты и Россия продержатся еще полстолетия, – подтверждал в 1913 г. британский историк Дж. Сили, – то совершенно затмят такие старые государства, как Франция и Германия, и оттеснят их на задний план. То же самое случится с Англией, если она будет считаться только европейскою державою...»*⁸⁰.

*«Будущее принадлежит, – приходил в 1915 г. к выводу британский истори Ч. Саролеа, – не Англии, не Франции, не Германии, а России»*⁸¹. *И именно поэтому, указывал он, «сегодня более чем когда-либо мир является русской необходимостью. Россия находится только в начале своей промышленной экспансии и ей еще предстоит пройти через испытание глубоких политических преобразований. Ей нужен покой, чтобы использовать свои огромные ресурсы. Ей еще больше нужен мир, чтобы довести свои политические эксперименты до успешного завершения. В начале своего царствования Николай II, издав свой знаменитый мирный рескрипт, взял на себя инициативу современного движения за мир и Гаагской конференции...»*⁸².

Однако промышленное и экономическое развитие России, находилось в полном и непримиримом противоречии с европейскими интересами: *«Я... предвижу серьезные политические следствия, – предупреждал еще в 1839 г. А. де Кюстин, – какие может иметь для Европы желание русского народа перестать зависеть от промышленности других стран»*⁸³. *«Уплотнение населения в капиталистическом производстве совершается в значительной степени за чужой счет; – пояснял эти выводы С. Булгаков, – если есть страны промышленные с густым населением, то должны быть и страны земледельческие, с редким населением. Плотность населения капиталистического хозяйства в известном смысле паразитарная, чужаяядная»*⁸⁴.

Любая попытка России, как и любой другой колонии, выйти из промышленной зависимости Запада, конкурировать с ним, расценивались Европой не иначе, как «бунт рабов».

*Борьба за рынки сбыта в это время приобретала характер войны за выживание, указывали в один голос морской министр Германии А. Тирпиц и видный пангерманист П. Рорбах: «Молодая Германская империя стремится к мировому расширению. Население возрастает ежегодно на 800–900 тыс. человек, и для этой новой массы людей должно быть найдено пропитание, или что то же работа. Для того чтобы страна могла кормить возрастающее население, одновременно должен возрасти сбыт наших товаров за границей»*⁸⁵.

«Мы уже серьезно страдаем от недостатка колоний, чтобы соответствовать нашим требованиям», – констатировал в 1912 г. в своем бестселлере «Германия и следующая война» ген. Ф. Бернарди⁸⁶. И в то же самое время отмечал он, «славяне становятся огромной силой... вопрос о германском или славянском верховенстве будет вновь решен мечом»⁸⁷. Правительственная комиссия из Германии под руководством профессора Аугагена, посетившая в те годы

⁷⁹ Тэри Э..., с. 13.

⁸⁰ Сили Дж. Р., Крэмб Дж. А..., с. 88.

⁸¹ Sarolea C... p. 5.

⁸² Sarolea C... p. 82.

⁸³ Кюстин А..., с. 136.

⁸⁴ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. (Антология..., с. 512).

⁸⁵ Рорбах П..., с. 79; см. то же: Тирпиц А..., Гл. 7.

⁸⁶ Friedrich von Bernhardi..., CHAPTER IV. GERMANY'S HISTORICAL MISSION.

⁸⁷ Friedrich von Bernhardi... GERMANY'S HISTORICAL MISSION.

Россию, пришла к выводу, что по завершении земельной реформы война с ней будет не под силу никакой державе⁸⁸.

«Кайзер ожидает войну, думает, она все перевернет, – отмечал канцлер Германии Т. Бетман-Гольвег, – *Пока все говорит о том, что будущее принадлежит России, она становится больше и сильнее, нависает над нами как тяжелая туча*»⁸⁹. «Единственным фактором, толкнувшим Верховное командование немецкой армии на войну, – по мнению историка кайзера Дж. Макдоно, – была их «зацикленность» на идее, что *рейху грозит упадок и гибель, если он не одержит победу в тотальной войне*»⁹⁰.

Население только Европейской России всего за 17 лет, с 1897 по 1914 гг., выросло почти на 50 млн. человек. (что было сопоставимо с численностью населения всей Германии). Оценивая эти результаты, Э. Тэри в 1913 г. приходил к выводу, что через 35 лет по численности населения России обгонит все страны Европы вместе взятые⁹¹. Нетрудно представить себе, как влиял только один этот факт на германских стратегов. Ведь согласно, хоть и сильно устаревшему к тому времени, но популярному классическому труду Клаузевица «О войне» (1832 г.): *«Если мы рассмотрим без предубеждения историю современных войн, то вынуждены сознаться, что численное превосходство с каждым днем приобретает все более и более решающее значение...»*⁹².

Спустя сто лет бывший начальник генерального штаба французской армии М. Дебенэ писал: «Нельзя забывать, что техника, приобретшая господство и ставшая богом войны, – эта техника сама по себе инертна. Каков бы ни был ее характер: пушки ли это, пулеметы, самолеты, танки, газы или другие смертоносные орудия, они приобретают ценность только в руках человека; поэтому *первейшим требованием техники является требование... в людской силе*»⁹³.

Гр. 1. Прирост населения за 1897–1913 гг., млн. чел.

⁸⁸ Рыбас С. Ю..., с. 189.

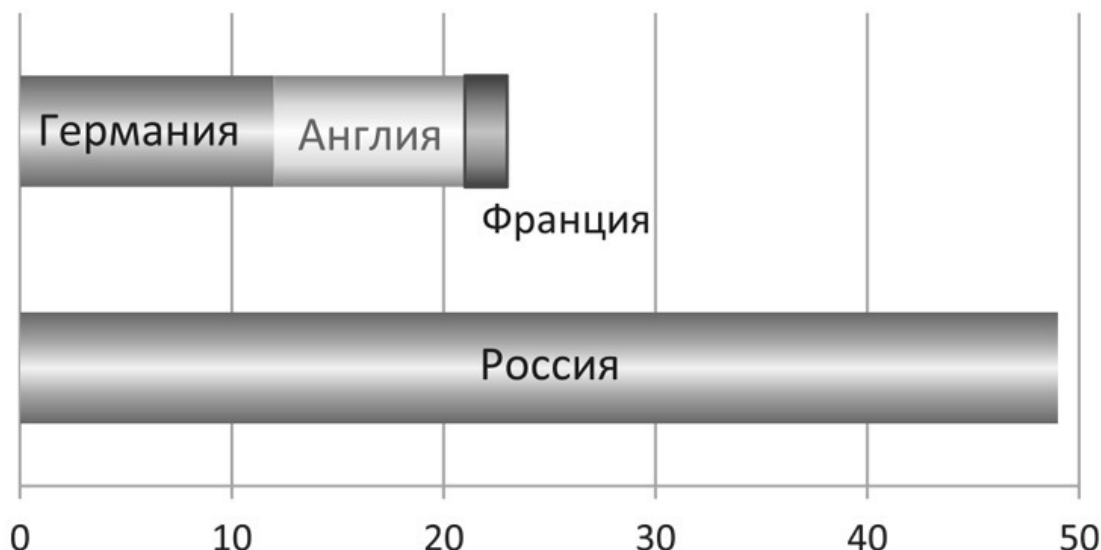
⁸⁹ Цит. по: Макдоно Д..., с. 545.

⁹⁰ Цит. по: Макдоно Дж..., с. 541.

⁹¹ К 1948 г., по расчетам Э. Тэри, население России должно составить почти 344 млн. чел., в то время как всей Европы – 336 млн.

⁹² Клаузевиц К..., с. 331.

⁹³ Цит. по: «Военный зарубежник», 1934, № 11, стр. 2. (История Второй мировой..., т. 1, с. 28)

Германская интеллектуальная элита, чье мнение отражал П. Рорбах, откровенно паниковала: даже в мирных условиях, «какое положение займет Германия, по отношению к 300 миллионной русской империи к середине 20-го века?»⁹⁴ Уже сейчас требовал П. Рорбах в 1914 г., «*Русское колоссальное государство со 170 миллионами населения должно вообще подвергнуться разделу в интересах европейской безопасности*»⁹⁵. «В основном Россия сейчас к войне не готова, – отмечал министр иностранных дел Германии Г. фон Ягов в июле 1914 г., – Франция и Англия также не захотят сейчас войны. Через несколько лет Россия уже будет боеспособна. Тогда она задавит нас количеством своих солдат... Наша же группа слабеет. В России это хорошо знают и поэтому, безусловно, хотят еще на несколько лет покоя»⁹⁶.

«Мы готовы, и чем раньше, тем лучше для нас», утверждал начальник Генерального штаба Германии Х. Мольтке 1 июня 1914 г., 3 июня он пояснял статс-секретарю по иностранным делам Г. Ягову: «В течение 2–3 лет Россия окончит свою программу вооружения. Тогда военный перевес наших врагов станет настолько значительным, что он (Мольтке) не знает, как тогда с ним совладать. Теперь мы еще можем с этим как-то справиться. По его мнению, *не остается ничего иного, как начать превентивную войну*»⁹⁷. Предупреждая от подобных идей, О. фон Бисмарк в конце жизни указывал, что это ничто иное, как «*Самобийство из-за страха смерти*»⁹⁸.

Гитлер совершенно четко определял причины Первой мировой: «В Германии перед войной самым широким образом была распространена вера в то, что именно через торговую и колониальную политику удастся открыть Германии путь во все страны мира или даже просто завоевать весь мир...», но к 1914 г. *идея «мирного экономического проникновения» потерпела поражение*, и для Германии оставался только один выход – «приобрести новые земли на Востоке Европы, люди знали, что этого нельзя сделать без борьбы»⁹⁹.

⁹⁴ Рорбах П..., с. 77.

⁹⁵ Рорбах П..., с. 88.

⁹⁶ Цит. по: Хвостов. История дипломатии. Т. 2. – М.: 1963, с. 776–777.

⁹⁷ Цит. по: Фишер Ф..., с. 66.

⁹⁸ Макдоно Дж..., с. 542.

⁹⁹ Гитлер А. Моя борьба. – М.: Витязь. 2000. – 587 с., с. 110 – 120, 130.

Идея мирного экономического завоевания России уперлась в необходимость продления русско-германского торгового договора. Германия, выражал общие взгляды российской деловой среды ее видный представитель А. Бубликов, «начала войну в 1914 г. только потому, что именно к этому сроку Россия проявила недвусмысленное намерение отказаться в 1917 г. от возобновления кабального торгового договора с Германией... При таких условиях Германии оставалось одно из двух: или расстаться навсегда с мечтами о мировом господстве, *либо начинать пресловутую превентивную войну*, ибо дальше шансы на победу могли только падать»¹⁰⁰. *В вопросе о рынках*, подчеркивал А. Бубликов, «Германия единодушна. Из-за него она будет драться до последнего. Он ясен как императору, так и последнему рабочему»¹⁰¹.

Не случайно Первая мировая война в Германии, еще до ее начала, приняла национальный характер: «наступает схватка германцев против руссо-галов за само существование, – указывал кайзер, – И это не сможет уладить никакая конференция, так как это вопрос не большой политики, а проблема расы... И теперь речь идет о том, быть или не быть германской расе в Европе»¹⁰². «*Я ненавижу славян. Я знаю, что это грешно, но я не могу не ненавидеть их*»¹⁰³, вновь и вновь повторял кайзер, «как военный, по всем моим сведениям, *я ни малейшим образом не сомневаюсь, что Россия систематически готовится к войне с нами*, и сообразно с этим я веду свою политику». Дважды в той же надписи Вильгельм II повторял: это «вопрос расы»¹⁰⁴.

Вильгельм ввел борьбу против «славизма» в общую программу своей мировой политики. Известно даже, кто был посредником при усвоении этой не новой, но обновленной идеи. «В особенности приобрел мое доверие, – признает он, – *балтийский профессор Шиман*, автор работ по русской истории...»¹⁰⁵. По словам Д. Макдоно, *Шиман одарил Вильгельма изрядной долей «балтийского менталитета»*. Канцлер Б. фон Бюлов считал, что влияние Шимана на кайзера перешло разумные рамки¹⁰⁶.

Появление балтийских немцев было связано с попыткой российского правительства ограничить привилегии немецких баронов в Прибалтике. «Эту попытку дегерманизировать германскую страну, соседство с которой никогда не приносило России ничего, кроме пользы, можно назвать только варварской, – восклицал Г. Трайчке, – Если бы эти жители прибалтийских губерний не были немцами и, как таковые, носителями высшей цивилизации, если бы они не заслуживали столь многого от государства, то русское правительство было бы менее виновато во многих бессовестных поступках, совершенных против них»¹⁰⁷.

На знаменитом Военном совете 8 декабря 1912 г. начальник Генерального штаба Германии Х. Мольтке потребовал довести до сознания страны «при помощи печати национальную заинтересованность в войне с Россией», и вполне в этом духе вскоре после того газета «Гамбургер Нахрихтен» потребовала неизбежной решающей борьбы с Востоком. Весь вопрос в том, подхватывала «Германия», кто будет властвовать в Европе – германцы или славяне¹⁰⁸.

¹⁰⁰ Бубликов А.А..., с. 185.

¹⁰¹ Бубликов А.А..., с. 188.

¹⁰² Пометка на статье в «Фигаро» от 6 декабря 1912 г. относительно Лондонской конференции послов. (Цит. по: Фишер Ф..., с. 50.)

¹⁰³ Graf Joseph Stürgkh. Politische und militärische Erinnerungen aus meinem Leben. S. 232. (Цит. по: Сазонов С..., с. 179)

¹⁰⁴ Цит. по: Миллюков П.Н..., с. 472–473.

¹⁰⁵ Миллюков П. Н... с. 438.

¹⁰⁶ Макдоно Д..., с. 431–432.

¹⁰⁷ Heinrich von Treitschke..., v I, p. 285.

¹⁰⁸ Kruck A. Geschichte des Alldeutschen Verbandes 1890–1939, Wiesbaden 1954, S. 85, 44 (Фест И. Гитлер. Триумф..., с. 368–369)

Вторая попытка

*Россия должна быть разложена на составные части...
на Востоке нельзя терпеть существования такого колоссального
государства...*

Й. Геббельс, май 1941 г.¹⁰⁹

Не успела закончиться Первая мировая война, как в 1918 г. выходит книга немецкого проф. В. Дайа, проповедовавшая мир и дружбу с Россией, с какой именно неважно: «Для нас совершенно безразлично – иметь ли дело с Россией большевистской, кадетской или царской... условия нашего соглашения останутся все те же. Ибо *они настолько вызываются насущными требованиями нашего развития, что никакие обстоятельства не заставят нас изменить их*. Не ради любви к России должна Германия овладеть дорогой, ведущей в глубины Азии, но ради осуществления предстоящей ей континентальной политики. Первый раз в истории морской политики Англии... будет противопоставлена сильная и определенная сухопутная политика... В самое тяжелое лихолетье, переживаемое Российской державой, когда как будто все силы небесные и земные ополчились против нее, на арену мировой политики выступает вновь и с новой силой могущественная союзница...». Напоследок В. Дайа оставил свое понижение дружбы с Россией: *«Развитие до высшего предела эксплуатации европейской России и Сибири... немецким капиталом, промышленностью и организаторским талантом»¹¹⁰*.

В 1924 г. в Мюнхене выходит первый том «Майн Кампф», где Гитлер указывал, что даже сама «организация русского государства не была результатом государственной деятельности славянства в России, а только блестящим примером государственно-творческой деятельности германского элемента среди нижестоящей расы».

На следующий год в том же Мюнхене выходит книга британца С. Гэлэхэда, в которой он проповедовал о ничтожестве русского народа: «народ столь же телесно грязный, сколько нравственно и умственно убогий; ничтожный в своей истории, весь сотканный из презренного смирения и отвратительной ярости; народ, лишенный чувства природы и дара к искусству; лишенный такта, прирожденного благородства... Смесь восточного бессмыслия и татарской хитрости. Таковы все они, побирающиеся у западной культуры: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой и больше всех Достоевский... Эти вечно бунтующие рабы без внутренних велений получили от евреев христианство для того, чтобы вонзить его как нож в спину европейской культуры и чужого качества – и потребовали всеобщей любви и всеобщего братства – именно потому, что они сами бесплодны, бездарны...»¹¹¹. Опыт и наблюдение убедили меня в том, отмечал философ И. Ильин, приводящий эту цитату, что *эта книга «не случайна, а типична»¹¹²*.

В послевоенной Европе англичанин С. Гэлэхэд идеологически претендовал на роль своего прежнего соотечественника Х. Чемберлена, просвещавшего в расовых теориях Вильгельма II. Роль новых антирусских идеологов – «прибалтийского профессора Шимана», заняли соратники Гитлера: глава «Отдела внешней политики НСДАП», а затем министр по восточным

¹⁰⁹ Геббельс... 24 мая 1941 г., с. 253.

¹¹⁰ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919-март 1920. Минск, 2002, с. 179.

¹¹¹ Galehad. Idiotenführer durch russische Literatur. – München: Alfred Langen. 1924. (Цит. По: Ильин И. А. О национальном призвании России (См. подробнее: Шубарт В. Европа..., с. 392–394)

¹¹² Ильин И. А. О национальном призвании России (Шубарт В. Европа..., с. 394)

территориям прибалтийский немец А. Розенберг, и его приятель прибалтийский немец М. Шойбнер-Рихтер – ближайший сподвижник Гитлера, один из главных организаторов «Пивного путча», чье «влияние на Гитлера, – по словам историка И. Феста, – было огромным»¹¹³. Гитлер позже шутливо заметит, что фашистский официоз – «Фелькишер Беобахтер», редактором которого в начале 1920-х г. был Розенберг, следовало бы «снабдить подзаголовком «Прибалтийское издание»¹¹⁴. «Розенберг считался в партии специалистом по России». Он защищал свои «мировоззренческие постулаты с прямо-таки религиозной неистовостью»¹¹⁵.

Присутствие прибалтийских немцев в качестве экспертов по России при Вильгельме II и при Гитлере, В. Шубарт связывал с особым «балтийским менталитетом», сыгравшим не последнюю роль в развязывании двух мировых войн: «Те же, кто мог бы стать самым активным посредником между Западом и Востоком – балтийские немцы, – как раз пустили в ход самые неверные суждения о русских..., – отмечал В. Шубарт, – Они смотрели на Восток с предубеждением, с ощущением некоей противоположности себе, с ненавистью или страхом, почему и не поняли Востока, однако сумели сделать вид, будто понимают его. *Мнение, что Россия является отсталой частью Европы, больше всего утверждалось именно балтийцами*»¹¹⁶.

Причина пристального внимания к России заключалась в том, указывал в 1926 г. Геббельс, что «нельзя обойти Россию. Россия альфа и омега любой целенаправленной внешней политики»¹¹⁷. «*Самым судьбоносным результатом войны 1914 года*, – пояснял эти слова В. Шубарт, – *стало* не поражение Германии, не падение Габсбургской монархии, не возросшее колониальное могущество Англии или Франции, не экономическое укрепление Северной Америки или Японии, а появление большевизма, с которым старая борьба между Европой и Азией вступает в новую фазу. Эта перемена на Востоке – решающее событие новейшей истории... вопрос не стоит так: Третий рейх или третий Интернационал, фашизм или большевизм. Нет, речь идет *о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами*...»¹¹⁸.

«Советская Россия, как революционное социалистическое государство, является врагом национал-социалистических сил порядка, но есть и кое-что большее, – подтверждал Гитлер, – *Как великое территориальное образование, Россия является постоянной угрозой Европе*... Русская проблема может быть разрешена только в согласии с европейскими, что означает германскими идеями... *Не только русские пограничные районы, но и вся Россия должна быть расчленена на составные части*»¹¹⁹. Уже в Майн Кампф Гитлер указывал: «*Никогда не миритесь с существованием континентальных держав в Европе!* В любой попытке на границе Германии создать вторую военную державу или даже *только государство, способное впоследствии стать крупной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию*»¹²⁰.

Угроза большевизма заключается в том, указывал Гитлер, что его появление привело к возрождению Российской империи, в новых еще более эффективных формах: «Мы не должны

¹¹³ Фест И. Путь наверх..., с. 227.

¹¹⁴ Hitler's Table Talk. P. 665. (Фест И. Путь наверх..., с. 227).

¹¹⁵ Фест И. Путь наверх..., с. 228.

¹¹⁶ Шубарт В. Европа..., с. 35.

¹¹⁷ Геббельс... 20 января 1926 г., с. 50.

¹¹⁸ Шубарт В..., с. 48–49.

¹¹⁹ Геббельс... 24 мая 1941 г., с. 253; См. тоже: Hermann Rauschning Hitler's Aim in War and Peace. London, 1940, p. 27. (Некрич А..., с. 56); тоже: Картье Р..., с. 24.

¹²⁰ Гитлер «Mein Kampf».

оставаться равнодушными к тому, что происходит в России..., – пояснял он в начале 1930-х гг., – Русачество, это славянство в соединении с диктатурой пролетариата, есть опаснейшая сила на свете. Что будет, если осуществится этот симбиоз? Подумайте лишь о том человеческом потенциале и сырьевом богатстве, которым располагает Сталин! Уже сейчас наши публицисты должны бить тревогу. Никогда не была так велика угроза западной цивилизации. Еще до того, как мы придем к власти, мы должны разъяснить англичанам, французам, также американцам и Ватикану, что *мы будем рано или поздно вынуждены начать крестовый поход против большевизма. Мы должны безжалостно колонизировать Восток... Мы хотим от Северной Норвегии до Черного моря протянуть защитный вал против русачества, против славянства...*»¹²¹.

Эта цель была сущностью не фашистской, а всей германской политики, определяя которую еще в 1918 г. партии Центра расходились с правыми лишь в акцентах: *«Кровавая борьба делает настоящим, чтобы победа была использована для достижения Германией военного превосходства на континенте на все времена и обеспечила германскому народу мирное развитие, по меньшей мере, на сто лет вперед...* Вторая цель – ликвидация британского опекунства при решении вопросов мировой политики, нетерпимого для Германии; *третья цель – сокрушение русского колосса*»¹²².

Однако целей, поставленных в Первой мировой, достичь не удалось. *«Война затянулась. Чем она кончится – неизвестно. Всего вероятнее – ничью»,* – отмечал еще в 1918 г. видный представитель либеральной деловой среды А. Бубликов, – *«Надо поэтому готовиться к новой войне»*¹²³. *«Вторая мировая выглядела, как повторная атака тех же самых позиций после неудачи первого штурма»,* – подтверждает В. Шамбаров, – Атака, осуществленная после получения свежих подкреплений, более тщательно продуманная и подготовленная...»¹²⁴.

Верность фундаментальным целям германской политики, еще до прихода Гитлера, подтверждал тот, кто призовет его к власти – канцлер Ф. Папен: *«Мы не представляли угрозы кому бы то ни было. Неизменной оставалась только наша европейская миссия, все та же, что и в те времена, когда мы распространяли христианство на восточные провинции и на Прибалтику, – служить плотиной против славянских вожделений и агрессии. Даже если страх перед Германией ослепил союзников в отношении угрозы, исходящей от России, наименьшее, что они могли бы сделать после нашего поражения, – это восстановить европейское равновесие, когда революция посадила в Кремле Ленина»*¹²⁵.

«Граница между Европой и Азией проходит не по Уралу, – конкретизировал Гитлер, – а на том месте, где кончаются поселения настоящих германцев... Наша задача состоит в том, чтобы передвинуть эту границу возможно дальше на Восток, если нужно – за Урал... Ядовитое гнездо Петербург, из которого так долго азиатский яд источался в Балтийское море, должно исчезнуть с лица земли... Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы, эпизод 250-летней азиатчины закончен...»¹²⁶. *«Сегодня»,* – конкретизировал А. Розенберг за два дня до начала войны (20 июня 1941 г.), – *мы начинаем «крестовый поход» против большевизма не для*

¹²¹ Интервью Гитлера влиятельному редактору газеты «Лейпцигер нейесте нахрихтен» Р. Брейтингу начало 1930-х гг. (Цит. по: Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М.: ВЕЧЕ. 2000. 512 с.

¹²² Steyermann D. Die Erben Bismark. Parteien und Verbände in der Spätphase des Wilhelminischen Deutschlands, 1897–1918. Köln, 1970, S. 449 (Уткин А.И... с. 78)

¹²³ Бубликов А.А..., с. 142.

¹²⁴ Шамбаров В. Е..., с. 638.

¹²⁵ Папен Ф..., с. 97.

¹²⁶ Цит. по: Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985, с. 303–304.

того только, чтобы навсегда освободить от него «бедных русских», но и для того, чтобы осуществлять немецкую мировую политику и обеспечить условия существования для германского рейха...»¹²⁷.

В своем выступлении А. Розенберг ставил задачу отторжения от России западных и южных территорий, с расчленением их на четыре рейхскомиссариата: Великая Финляндия, Прибалтика, Украина и Кавказ. При этом, указывал он, необходимо «придать им определенные государственные формы, то есть органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы... Обеспечение продовольствием германского народа..., несомненно, будет главнейшим германским требованием на Востоке, южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Но мы не предаемся иллюзиям... *Это примитивная страна... Все люди, которые идут в эту страну, должны учесть, что они служат гигантской задаче и что они приняли на себя годы тяжелейшей колонизаторской работы*»¹²⁸.

«После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших, – напутствовал свои армии Гитлер, – Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время – предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы»¹²⁹.

* * *

В решении расового вопроса мы не изобретаем ничего нового, пояснял Гитлер: «господа британцы знают, что такое право сильного. В отношении низших рас они вообще наши учителя»¹³⁰. «Здесь, на востоке, – указывал Гитлер, – повторится тот же исторический процесс, который происходил при завоевании Америки». «Полноценные» поселенцы вытеснят «неполноценное» коренное население, открыв путь в новую эру экономических возможностей. «Европа – а не Америка – станет землей неограниченных возможностей»¹³¹.

«Свою концепцию концентрационных лагерей и геноцида, – подтверждает американский биограф Гитлера Дж. Толанд, – Гитлер позаимствовал у англичан и американцев. Он восхи-

¹²⁷ Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nurnberg. 14 November 1945, – I. Oktober 1946. Nurnberg, 1947–1949, Bd. XXVI, S. 610 ff. (Нольте Э..., с. 386); См. тоже: Из речи рейхсleiterа Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения. 20 июня 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). (Первые публикации – 1963, 1968 гг.) – М.: Экономика. 1985. – 328 с., с.41.

¹²⁸ Из речи рейхсleiterа Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения. 20 июня 1941 г. // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). (Первые публикации – 1963, 1968 гг.) – М.: Экономика. 1985. – 328 с., с. 42–45.

¹²⁹ Цит. по: Раушнинг Г. Голос разрушения. Нью-Йорк, 1940, с. 138. (Нюрнбергский процесс..., с. 634).

¹³⁰ Цит. по: Раушнинг Г. Голос разрушения. Нью-Йорк, 1940, с. 138. (Нюрнбергский процесс..., с. 634).

¹³¹ Kershaw, Hitler 1936 – 1945: Nemesis (London, 2000), p. 434. (См. подробнее: Туз А..., с. 601).

шался лагерями для пленных буров в Южной Африке и резервациями для индейцев в Америке и в узком кругу часто хвалил эффективность американской тактики истребления краснокожих дикарей...»¹³².

Согласно плану «Ost» в Польше подлежало устранению до 85 % коренного населения, на Украине – 64 %; в Белоруссии – 75 %, в Чехии – 50 %¹³³. И «именно благодаря срыву «Барбароссы»...», – отмечает А. Туз, – число жертв холокоста составило менее 6 млн. человек, а не 11,3 млн., как замышлял Гейдрих»¹³⁴.

Fetiales hastam

Люди, которые всегда сеют недоверие и антипатию к людям других рас и стран, должны быть обнаружены, осуждены и преследуемы общим презрением и гневом своих сограждан. Они опаснее поджигателей, подкладывающих случайно огонь под концы сена...

*Д. Ллойд Джордж*¹³⁵

Понятие *fetiales hastam* было введено Автором в книге «Первая мировая. Политэкономия войны», для определения того неопровержимого факта, что *любая агрессия для того, чтобы она вообще началась, должна прежде всего получить легитимность – моральное оправдание в глазах собственного народа и «мировой общественности»*. На эту данность указывал еще рейхсканцлер Германии начала XX века Б. Бюлов: «в 1866 и даже в 1870 годах князь Бисмарк сумел добиться того, что *клеймо инициатора войны оказалось припечатанным к его противникам. В этом мире важно не быть, а казаться*. Еще греки это знали: образы, представления, а не реалии правят миром»¹³⁶.

Эту данность отлично понимали и в Древнем Риме, где моральным оправданием агрессии занимались специальные жрецы фециалы (*fetiales*), требовавшие от земли противника удовлетворения «справедливых» требований Рима. Не получив ответа в течение 33 дней, фециалы бросали обогретенную кровью копьё (*hastam*) на землю врага, *тем самым придавая агрессии Рима сакральный характер*. Таким образом, копьё фециалов – *fetiales hastam*, становилось моральным, освященным, в глазах римлян, оправданием агрессии.

Моральное оправдание агрессии строится прежде всего: *на демонизации противника* – приписывании ему агрессивных, разрушительных планов и *на его варваризации* – т. е. исключении его из круга цивилизованных народов, снимающей в отношении него все моральные ограничения.

Современными жрецами фециалами (*fetiales*) стали, специализирующиеся на этой теме политики, а их копьями (*hastam*) – ложь, распространяемая ангажированными средствами массовой информации (пропаганды). Говоря об их эффективности Ф. Нойман замечал: «*Три недели работы прессы, и истина будет признана всеми*»¹³⁷.

¹³² Толанд Дж. Адольф Гитлер: биография (1977 г.), в 2 т. – М. и др.: ИнтерДайжест, 1993, т.2, с. 166.

¹³³ Madajczyk, *Vom Generalplan Ost*, 50 – 81, doc. 16, Stellungnahme und Gedanken von Dr Erhard Wetzel zum Generalplan Ost; Ibid., 91-130, doc. 23, Denkschrift Generalplan Ost rechtliche wirtschaftliche und raumliche Grundlagen des Ostaufbaus, 06.1942; Ibid., 265, doc. 74, заметки Германа Круммеля, 1 – 2.02.1943. (См. подробнее: Туз А..., с. 598; См. тоже подробнее: Дашичев В.И. 1967..., с. 108, 113, 115, 120).

¹³⁴ Туз А..., с. 620.

¹³⁵ Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 135.

¹³⁶ Макдоно Д..., с. 554–555.

¹³⁷ Oswald Spengler. *The Decline of the West* / Trans. C. F. Atkinson. New York, 1939. Vol. I. P. 461. (См. подробнее: Нойман Ф.Л..., с. 258.)

«Восприимчивость масс довольно ограничена, их понимание – незначительно, зато забывчивость чрезмерно велика..., – пояснял эту закономерность Гитлер в Майн Кампф, – Только того, кто тысячекратно будет повторять ординарные понятия, масса пожелает запомнить. Если уж врать, так врать нагло: в большую ложь охотнее верят, чем в малую... **В случае неудачи следует незамедлительно искать врагов. Если их нет, надо придумать. Большая ложь дает выигрывать во времени, а потом о ней никто не вспомнит**».

«**Ложь-это признанное всеми и чрезвычайно полезное орудие войны**, – подтверждает А. Ponsonby, – каждая страна сознательно использует его только ради того, чтобы ввести в заблуждение свой собственный народ, завоевать на свою сторону нейтральные страны и обмануть противника»¹³⁸.

Демонизация потенциальной жертвы строится на том, что «**в психологии всего живого**, – отмечал М. Меньшиков в 1910 г., – **существует закон самосохранения; ничто так резко не может разбудить этот инстинкт в народе, как явная национальная опасность...**». В случае ее отсутствия внутреннее политическое или социальное «соперничество, не нашедшее внешнего выхода, обращается внутрь и, как всякая неудовлетворенная страсть, вместо полезной работы начинает совершать разрушительную»¹³⁹.

Наглядный пример демонизации давал вице-канцлер III Рейха Ф. Папен, который утверждал, что «Германия вступила в Первую мировую войну, чтобы помочь своему союзнику Австро-Венгрии в борьбе **против славянской агрессии**»¹⁴⁰. «Россия, – вновь и вновь повторял Ф. Папен, – намеревалась начать войну»¹⁴¹. «Все это устроила Россия, – повторял начальник германского генерального штаба Мольтке, – и, надо признать, очень ловко»¹⁴². «**Тогдашняя ситуация весьма похожа на сегодняшнюю, – писал накануне Второй мировой Ф. Папен.** – В наше время очень многие уверены, что цели мирового коммунизма могут быть достигнуты исключительно военным путем, а потому конфликт неминуем»¹⁴³.

Вся ответственность за начало Второй мировой войны должна была пасть на Советскую Россию, точно так же, как за начало Первой – на царскую: «**Настоятельной необходимостью**, – утверждал канцлер Т. Бетман-Гольвег, – **является, чтобы ответственность за возможное распространение конфликта на непосредственно заинтересованные державы пала при всех обстоятельствах на Россию...**»¹⁴⁴. Для Вильгельма II, отмечает историк Д. Макдоно, «**свалить все на русского царя стало политическим императивом**»¹⁴⁵.

«Прогерманские защитники неизменно указывают, что Германия ведет только оборонительную войну, что **она защищает себя, что она защищает Европу от «славянской опасности», от «русского варварства», от «азиатских орд», от... алчного и реакционного правительства.** Мне, – отмечал в 1915 г. Ч. Саролеа, – приходилось сталкиваться с этой банальностью русской опасности почти на каждой встрече, на которой я недавно выступал в Соединенных Штатах от имени союзников»¹⁴⁶.

¹³⁸ Ponsonby A. Falsehood in War-Time. 1950 г.

¹³⁹ Меньшиков М.О. Может ли Россия воевать. 18 февраля 1910 г. // Меньшиков М.О. Из писем к ближним. М.: Воениздат. 1991.

¹⁴⁰ Папен Ф..., с. 340.

¹⁴¹ Папен Ф..., с. 31.

¹⁴² Цит. по: Макдоно Д..., с. 548.

¹⁴³ Папен Ф..., с. 16.

¹⁴⁴ Бетман телеграмма Чирши, 28 июля 1914 г. Вена. (Макдоно Д..., с. 536).

¹⁴⁵ Макдоно Д..., с. 554–555.

¹⁴⁶ Sarolea C... p. 51.

Те же идеи, только в новой трактовке, германское командование использует сразу после падения царизма: 18 февраля 1918 г. Германия разорвала Брест-Литовское перемирие и начала наступление. В приказе, отданном войскам, принц Леопольд, командующий Восточным фронтом, указывал, что цель Германии – не аннексия, а восстановление порядка и подавление анархии: *«Россия больна и старается заразить нравственной инфекцией все страны мира. Мы должны сражаться против беспорядка, привитого Троцким и защитит поруганную свободу...»*. «Таким образом, – замечает американский историк Р. Уорт, – *даже самую циничную агрессию можно было оправдать под видом осуществления «священного крестового похода» против большевизма»*¹⁴⁷.

Этот «священный крестовый поход» начался в виде интервенции в Советскую Россию Великих Демократий: Франции, Англии, США... После того, как интервенция потерпела поражение этот «поход» воскрес в виде Первой Холодной войны. Ее идею передавал один из ее жрецов – американский посол в СССР Штейнгардт: *«Их психология признает только твердость, мощь и грубую силу, отражая примитивные инстинкты и реакции, лишённые сдерживающих начал цивилизации»*¹⁴⁸.

Фашистская пропаганда целиком и полностью строилась на политике *fetiales hastam*, и наиболее ярким ее выразителем был сам Гитлер, который напутствуя свои войска 22 июня 1941 г. заявлял: *«На протяжении двух последних десятилетий еврейско-большевистские правители Москвы старались поджечь не только Германию, но и всю Европу..., еврейско-большевистские правители в Москве неуклонно предпринимали попытки навязать нашему и другим европейским народам свое господство, притом не только духовное, но, прежде всего, военное»*¹⁴⁹.

Демонизируя и варваризируя Советскую Россию, фециалы Холодной войны тем самым готовили моральную основу для Второй мировой войны: «Хорошо поставленная пропаганда, – пояснял ее принципы командующий немецкими войсками Э. Людендорф, *– должна далеко опережать развитие политических событий. Она должна расчищать дорогу для политики и подготавливать общественное мнение незаметно для него самого. Прежде чем политические намерения превратятся в действия, надо убедить мир в их необходимости и моральной оправданности»*¹⁵⁰.

«Мы должны помнить, что войны – это искусственно смоделированное зло и ведутся они по четкой схеме, – приходил к выводу по итогам Первой мировой войны Г. Форд, – Военная кампания ведется по тем же правилам, что и любая иная. *Сначала обрабатываются люди. Умными байками раздувается людское подозрение по отношению к нации, против которой задумывается война.* Затем точно так же обрабатывается другая. Для этого нужны лишь сообразительные посредники без стыда и совести да пресса, интересы которой переплетены с интересами тех, кому война принесет желанную прибыль. Повод же найти не трудно, он отыщется сам собой, если только разжечь обоюдную ненависть наций достаточно сильно... *Никто не*

¹⁴⁷ Уорт..., с. 258.

¹⁴⁸ The Ambassador in the Soviet Union to the Secretary of State, June 7, 1941. Foreign Relations of the United States, 1941, I, Wash., 1958, p. 765. (Печатнов В.О..., с. 14.

¹⁴⁹ Полный текст заявления Гитлера от 22 июня 1941 года. // Воззвание Фюрера к Германскому Народу и Нота Министерства Иностранных Дел Германии Советскому Правительству с приложениями // Krieg 1939/693. – Berlin: Deutschen Verlag, 1941. – 79 с. (Цит. по: Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. – М: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.)

¹⁵⁰ Людендорф Э..., с. 375.

станет отрицать, что (для ее организаторов) война – весьма доходный бизнес... Война – это денежная оргия...»¹⁵¹.

Действительно война является одним из самых эффективных механизмов перераспределения национального капитала в пользу тех, кто обслуживает ее нужды: с той же скоростью, с которой государственный долг во время взывает ввысь, взлетают и прибыли компаний осуществляющих военные поставки (Таб. 2). Во время Первой мировой среднегодовая прибыль американских компаний, связанных с этими поставками выросла в от 2–3 до 8–10 раз¹⁵².

Таб. 2. Чистая прибыль акционерных обществ США, млн. долл.¹⁵³

1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.
3940	5310	8766	10730	8362	9411

Демонизация Советского Союза основывалась, прежде всего, на лозунгах «мировой революции», под которыми прошла большевистская революция. Ее основной идеологической силой выступал Коминтерн. Но с приходом в конце 1920-х гг. к власти Сталина, *все идеологи мировой революции были «удалены» от власти (и в конечном итоге посажены в лагеря или расстреляны)*, проблемой оставался Коминтерн: «Компартии относятся, – указывал на этот факт в 1927 г. нарком иностранных дел Чичерин, – самым легкомысленным образом к существованию СССР, как будто он им не нужен...»¹⁵⁴. «Меня, – вновь повторял Чичерин в письме к Молотову в 1929 г., – крайне волнует гибельное руководство Коминтерна...»¹⁵⁵.

«Из наших... «внутренних врагов» первый – Коминтерн, – указывал Чичерин в 1930 г. – До 1929 г. неприятностей с ним хоть и было много, но удавалось положение улаживать. С 1929 г. положение стало совершенно невыносимым, это смерть внешней политики...»¹⁵⁶. Сталина, как отмечает историк А. Некрич, не надо было уговаривать, на то, чтобы ««разменять» Коминтерн ради соглашения с западными государствами»¹⁵⁷.

Поворот в стратегии Коминтерна был закреплен на первом и последнем с 1928 г. конгрессе, собравшемся в 1935 г. Ключевым стал доклад Г. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». Димитров заявил, что *в новых условиях настала пора коммунистам защищать буржуазную демократию*: «Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»¹⁵⁸.

По итогам конгресса, французский поверенный в делах в Москве Ж. Пайяр в своем отчете в 1935 г. утверждал, что советское правительство вовсе не заинтересовано в мировой революции, а Коминтерн находится на последнем издыхании¹⁵⁹. С особой отчетливостью этот факт проявился

¹⁵¹ Форд Г..., с. 305–306.

¹⁵² См. подробнее: http://rationalrevolution.net/articles/rise_of_american_fascism.htm

¹⁵³ Мировая война в цифрах. М. 1934, с. 75.

¹⁵⁴ Чичерин – Сталину, Рыкову, 3 июня 1927 г. (Кремлев С. Вместе или порознь? с. 84).

¹⁵⁵ Чичерин – Молотову, 18 октября 1929 г.

¹⁵⁶ Чичерин, служебная записка, июль 1930 г. (Кремлев С. Вместе или порознь? с. 89)

¹⁵⁷ Некрич А..., с. 45.

¹⁵⁸ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сб. документов. М., 1975, с. 207 (Шубин А. В..., с. 212).

¹⁵⁹ Payart, no. 377, 26 septembre 1935, MAE Z-URSS/961, ff. 280–281 (Карлей М..., с. 49)

во время гражданской войны в Испании, где, по словам Дж. Оруэлла, сражавшегося в троцкистском подразделении ПОУМ, речь «шла о борьбе за власть между Коминтерном и испанскими левыми (троцкистскими) партиями, а также о стремлениях русского правительства не допустить настоящей революции в Испании»¹⁶⁰.

«Большевицкая угроза с Востока», – приходил к выводу Г. Препарата, – была – с самого начала и до конца – фальшивым призраком, вызванным к жизни исключительно только ложью западных правящих кругов»¹⁶¹.

Сущность советской, российской угрозы, крылась не в агрессивности России, а в том, что *на Россию в Европе смотрели, как на низшую расу, как ускользающую из рук «законную» добычу, которая отчаянно сопротивляется своей неизбежной судьбе*, что лишь разжигало ненависть к ней со стороны европейских элит. *«Угроза с Востока», «Советская угроза», являлись лишь моральным плащом, призванным скрыть собственные агрессивные намерения.*

Ненависть к России, подтверждал Ф. Нойман, «возбуждала сильная жажда российской пшеницы, нефти, железной руды... и большие возможности, которые открывали необъятные просторы России, для применения европейского капитала»¹⁶². *«Найдется ли среди вас здесь хоть один мужчина, хоть одна женщина или даже ребенок, – указывал на существующую закономерность президент В. Вильсон в 1919 г., – кто бы ни знал что семена войны в современном мире порождены промышленным и коммерческим соперничеством? ...»¹⁶³*

Идеологические мотивы придают агрессии лишь моральное оправдание. И в этом единокорны даже такие непримиримые антиподы, как апостолы коммунизма и либерализма: К. Маркс и Ф. Хайек, которые чуть ли не в один голос утверждали, что «бытие определяет сознание»: *«неэкономические, жизненные задачи определяются экономической деятельностью, которая заставляет нас четко определять свои приоритеты»¹⁶⁴.*

Исключением из этого правила не были даже крестовые походы: *«Народ проклятый, чужеземный, далекий от бога, отродье, сердце и ум которого не верит в господу, напал на земли тех христиан, опустошив их мечами, грабежом и огнем, а жителей отвел к себе в плен или умертвил... церкви же божиим или срыл до основания, или обратил на свое богослужение... Кому же может предстоять труд отомстить за то и исхитить из их рук награбленное, как не вам... Вас побуждают и призывают к подвигам предков величие и слава короля Карла Великого... В особенности же к вам должна взывать святая гробница спасителя и господу нашего, которую владеют нынче нечестные народы... Земля, которую вы населяете, сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, и вследствие того она сделалась тесною при вашей многочисленности: богатствами она необильна и едва дает хлеб своим обработывателям. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите смертельные раны. Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда, стихнут войны и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому; исторгните ту землю у нечестного народа и подчините ее*

¹⁶⁰ Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании (Оруэлл..., с. 162)

¹⁶¹ Препарата Г..., с. 104.

¹⁶² См. подробнее: Нойман Ф.Л..., с. 280.

¹⁶³ В. Вильсон выступление на митинге в Сент-Луисе 5 сентября 1919 г. (Цит. по: Яковлев Н.Н. Преступившие грань..., с. 16).

¹⁶⁴ Цит. по: Скидельски Р..., с. 64.

себе. Земля та... «течет медом и млеком». Иерусалим, – благословлял крестовый поход папа Урбан II, 26 ноября 1095 г., – плодоноснейший перл земли, второй рай утех...»¹⁶⁵.

Угроза от роста Советского Союза заключалась не в его агрессивности, а в том, что этот рост перекрывал возможности для немецкой экспансии и колонизации России. «Низшая раса – это раса большевиков, – пояснял Э. Генри, – Низшая раса – это огромная темная крестьянская масса, которая живет между Балтийским и Черным морями и Тихим океаном; которая отказывается покупать что-либо у Тиссена, не желает иметь ничего общего с гитлеровской культурой... Тиссен знает, что *рост Советского Союза создает смертельную угрозу Германскому союзу – пожалуй, единственную серьезную и настоящую угрозу...*»¹⁶⁶.

Самим фактом своего существования Советский Союз создавал угрозу, той самой колонизации, которую Гитлер провозглашал своей основной целью еще в Майн Кампф: «ежегодный прирост народонаселения в Германии, который составляет 900 тысяч человек. Прокормить эту новую армию граждан с каждым годом становится все трудней. Эти трудности неизбежно должны будут когда-нибудь кончиться катастрофой, если мы не сумеем найти путей и средств, чтобы избежать опасности голода... *Конечно, никто не уступит нам земель добровольно. Тогда вступает в силу право на самосохранение нашей нации... Чего нельзя получить добром, то приходится взять силою кулака.* Если бы наши предки в прошлом выводили свои решения из тех же пацифистских нелепостей, которыми мы руководимся теперь, то наш народ едва ли обладал бы теперь даже третью той территория, какую мы имеем. Тогда немецкой нации в нынешнем смысле слова и вообще не было бы в Европе... *Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России.* В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов...»¹⁶⁷.

«Политическая обстановка несколько не изменилась, – приходил в те годы к выводу «белый» ген. А. Деникин, – Немцы по-прежнему ведут борьбу против русской государственности...»¹⁶⁸. «*Это война – не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, – пояснял Й. Геббельс, – за обильный обеденный стол... война за сырье, за резину, за железо*»¹⁶⁹. «*Страна, населенная чуждой расой, – добавлял руководитель Главного расово-поселенческого управления СС Р. Дарре, – должна стать страной рабов, сельскохозяйственных и промышленных рабочих*»¹⁷⁰.

Европейская гражданская война

*Если не остановить большевизм, он точно так же коренным образом изменит мир, как когда-то его изменило христианство...
А. Гитлер¹⁷¹*

¹⁶⁵ Роберт Рейнский. Иерусалимская история. story4.narod.ru/fest.html; <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Robert/frametext.htm>

¹⁶⁶ Генри Э..., с. 109.

¹⁶⁷ Гитлер А..., с. 110–118.

¹⁶⁸ Отчет N 014158 (Деникин А. И... Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920 – Мн.: Харвест, 2002, с. 48)

¹⁶⁹ Геббельс И. Железное сердце, с. 334–336 (из речи Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко // Нюрнбергский процесс, т. 1, с. 595–596)

¹⁷⁰ Rauschnig, Hermann. Cesprache mit Hitler. Zurich, 1940, s 37, 46. (Некрич А..., с. 56–57).

¹⁷¹ Фест И. Путь наверх..., с. 510.

Идеологические мотивы фашистской агрессии действительно были. Именно *«страх перед (красной) Москвой...»*, – подтверждал этот факт О. Ференбах, – гнал очень многих в ряды нацистов»¹⁷². И не только в Германии, – отмечал секретарь Исполкома Коминтерна Д. Мануильский: «во всех капиталистических странах... буржуазная демократия срашивается с фашизмом»¹⁷³. *«В Соединенных Штатах капиталисты толкают страну в сторону фашизма, их поддерживают капиталисты в Англии»*, – подтверждал американский посол в Германии У. Додд, – Почти все наши дипломатические работники здесь проявляют подобную склонность. Открыто враждебные нацистскому режиму три года назад, они теперь почти поддерживают его»¹⁷⁴.

Указывая на людей, *которые из страха «поддерживают фашизм или оказали ему свои услуги»*, Дж. Оруэлл поражался, как они несхожи: «Что за конгломерат! Назовите мне иную политическую платформу, которая сплотила бы таких приверженцев, как Гитлер, Петен, М. Норман, Павелич, У. Херст, Стрейчер, Бухман, Э. Паунд, Х. Марч, Кокто, Тиссен, отец Кафлин, муфтий Иерусалимский, А. Ланн, Антонеску, Шпенглер... побудив их всех сесть в одну лодку! Но на самом деле это несложно объяснить. Все они из тех, кому есть что терять, или мечтатели об иерархическом обществе, которые страшатся самой мысли о мире, где люди станут свободны и равны. *За всем крикливым пустословием насчет «безбожной» России и вульгарного «материализма», отличающего пролетариат, скрывается очень простое желание людей с деньгами и привилегиями удержать им принадлежащее»*¹⁷⁵.

Это желание усиливалось по мере углубления Кризиса Капитализма XIX в., приведшего мир к *Первой мировой войне, которая была ничем иным, как инструментом вынесения радикализованного внутреннего социального кризиса наружу. Кризис Капитализма XIX в. прямо и непосредственно поставил западные элиты перед выбором: социальные реформы или мировая война, они выбрали войну.* Этот выбор указывает на остроту этого внутреннего социального кризиса, из которого национальные элиты не видели другого выхода, кроме перенаправления его энергии во внешнюю агрессию, подвергающей смертельной угрозе даже их собственное существование»¹⁷⁶.

Первая мировая война не разрешила накопившихся проблем, наоборот она довела Европу до революционного взрыва, ответом на который стало начало *Реформации Капитализма* во всех ведущих странах мира.

Наглядным примером этой Реформации являлось создание Международной организации труда, необходимость которой была вызвана тем, указывал член британской делегации на Версальских переговорах 1919 г. Барнс, что *«мы должны учесть, что рабочий и сейчас еще помнит о том, что было до войны, и он твердо решил не возвращаться к довоенным условиям»*, которые стали *«тяжким бременем и огромной опасностью для всего мира... В нынешних условиях массы рабочих обездолены и являются источником постоянной тревоги...»*, а также источником постоянной угрозы всему миру. С этой точки зрения регулирование и улучшение условий труда должны стать неотъемлемой частью работы Мирной конференции»¹⁷⁷.

Решающую роль в утверждении этой твердой решимости рабочих во всем мире, указывает американский историк А. Уорт, сыграла Русская революция: *«Во всех странах весть о (русской) революции позволила социалистам всех оттенков с новой уверенностью под-*

¹⁷² Ференбах О..., с. 88.

¹⁷³ 1931 г. Коминтерн против фашизма. – М.: 1999, с. 259.

¹⁷⁴ Додд У..., с. 369.

¹⁷⁵ Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании (Оруэлл..., с. 170–171)

¹⁷⁶ Описанию сил и закономерностей приведших мир к Первой мировой войне посвящена глава SUPREMA LEX DE CAPITALISMUS, в книге Автора: Галин В. Первая мировая. Политэкономия войны. – М.: Алгоритм. 2018; Алисторус. 2020.

¹⁷⁷ См. подробнее: Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах..., т.1, с. 558–559.

нять свой голос»¹⁷⁸. *«Русская революция – революция всемирная...», – подтверждал А. Франс, – Эхо взрыва, происшедшего в России, отдалось в сознании немецких рабочих... На берегах Невы, Вислы и Волги – вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества...»*¹⁷⁹.

Создание Международной организации труда стало непосредственным ответом Версальской конференции на создание Лениным в марте 1919 г. в Москве III Интернационала – Коминтерна. Основные положения Международная организация труда предусматривали: «Уплату рабочим жалованья в размерах, необходимых для нормальных условий жизни, сообразно с потребностями страны и эпохи; признание 48 часовой рабочей недели (т. е. 8 часового рабочего дня), как нормы, к которой надо стремиться; Введение еженедельного отдыха по крайней мере в 24 часа, которое включало бы по возможности воскресенье; упразднение детского труда и т. д.»¹⁸⁰.

Большинство участников Версальской конференции отвергло эти предложения и «нам, – констатировал их инициатор Барнс, – пришлось волей неволей отказаться от мысли единообразия, или принудительной унификации и полагаться на добрую волю государств принять или отвернуть наши советы»¹⁸¹. Большинство участников Версальской конференции не только отвергло эти предложения, но и активно выступили против той силы, которая привела к их появлению: *«В союзных странах, – указывал на этот факт Д. Ллойд Джордж, – особенно среди илущих классов, давала себя чувствовать неукротимая ненависть, порожденная неподдельным страхом перед большевизмом»*¹⁸².

Советская Россия революционизировала рабочие массы во всем мире одним фактом своего существования. И еще 18 января 1918 г. Генеральный штаб главного командования армиями Антанты принял резолюцию «О необходимости интервенции союзников в Россию»: *«Большевистский режим несовместим с установлением прочного мира. Для держав Антанты жизненной необходимостью является уничтожить его как можно скорее...»*¹⁸³.

Интервенция, призывал французский дипломат в России Л. Робиен, должна стать *«крестовым походом союзников во имя освобождения русского народа, угнетаемого большевиками»*¹⁸⁴. Именно так и воспринимали себя его участники: необходимость интервенции была вызвана *волной коммунизма, которая обрушилась на Запад*, утверждал один из британских офицеров добровольцев 1918 года в России Х. Уильямсон: *«Страх его (коммунизма) уже широко распространился, потому что из-за усталости от войны, неприязни к дисциплине и искусной коммунистической пропаганде, которая вызывала отклик в каждой стране, эта угроза стала вполне реальной»*¹⁸⁵. «Я, – указывал на свой выбор Х. Уильямсон, – считал себя причастным к крестовому походу против коммунистов»¹⁸⁶. Интервенция привела к тотальной гражданской войне, она полностью разорила и радикализовала страну. Однако, из-

¹⁷⁸ Уорт Р..., с. 79.

¹⁷⁹ Франс Анатолий из выступления на собрании в Париже 16 декабря 1905 г. (Франс А. Рассказы. Публицистика, М., 1950, стр. 136–138).

¹⁸⁰ См. подробнее: Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 193–194.

¹⁸¹ См. подробнее: Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах..., т.1, с. 560.

¹⁸² Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах..., т.1, с. 277.

¹⁸³ История Отечества в документах. 1917–1993 гг. Часть 1. 1917–1920 гг., с. 746. (Хрестоматия..., с. 436–437.)

¹⁸⁴ Робиен Л. 14.05.1918... (Голдин В.И..., с. 174.)

¹⁸⁵ Уильямсон Х..., гл. 1.

¹⁸⁶ Уильямсон Х..., гл. 1.

за упорного сопротивления большевиков и под нажимом общественности своих стран, интервенты были вынуждены отказаться от своих планов¹⁸⁷.

В поисках новых сил для продолжения интервенции У. Черчилль в 1919 г. обращал свои взоры на побежденного врага: «теперь для Германии открыта исключительная возможность. Гордый и достойный народ сможет таким образом избежать всякого унижения от постигшего его военного разгрома. Почти незаметно он перейдет от жестокой борьбы к естественному сотрудничеству со всеми нами. *Без Германии в Европе ничего нельзя сделать, а с ее помощью все окажется легким... Германию нужно пригласить помочь нам в освобождении России*»¹⁸⁸. В письме Ллойд Джорджу Черчилль повторял: «Следует накормить Германию и заставить ее бороться против большевизма». Дочери Асквита Черчилль, говорил, что его политика заключается в том, чтобы: «Убивать большевиков и лобызаться с гуннами»¹⁸⁹.

С новой силой эти настроения вспыхнут с началом Великой Депрессии, которая знаменовала собой наступление очередной волны кризиса Капитализма XIX в., и которая вновь, как и накануне Первой мировой войны, привела радикализации внутренних социальных противоречий. Само существование Советской России в этих условиях становилось смертельной угрозой для Капитализма XIX в. В Европе, отмечал этот факт Дж. Оруэлл, «*в последние годы в силу порожденных войной социальных трений, недовольства наглядной неэффективностью капитализма старого образца и восхищения Советской Россией общественное мнение значительно качнулось в лево*»¹⁹⁰.

«*То, к чему мы идем сейчас, – предупреждал Дж. Оруэлл в 1940 г. – имеет более всего сходства с испанской инквизицией; может, будет и еще хуже – ведь в нашем мире плюс ко всему есть радио, есть тайная полиция. Шанс избежать такого будущего ничтожен, если мы не восстановим доверие к идеалу человеческого братства, значимому и без размышлений о «грядущей жизни». Эти размышления и побуждают... настоятеля Кентерберийского собора, всерьез верить, будто Советская Россия явила образец истинного христианства*»¹⁹¹.

«*Едва ли стоит напоминать, – писал Дж. Оруэлл, – что среди интеллигенции сегодня основной формой национализма является коммунизм – если употреблять это слово в очень широком смысле, включая сюда не просто членов коммунистической партии, но и «попутчиков», и вообще русофилов. Коммунистом... я буду называть того, кто смотрит на СССР как на свою отчизну, кто считает своим долгом оправдывать политику русских и любой ценой служить русским интересам*»¹⁹².

Среди этой интеллигенции был и лауреат нобелевской премии по литературе Б. Шоу, который утверждал, что «*если эксперимент, который предпринял Ленин в области общественного устройства не удастся, тогда цивилизация потерпит крах, как потерпели крах многие цивилизации предшествовавшие нашей...*»¹⁹³. И лауреат нобелевской премии по экономике Дж. Кейнс: «*В сердцеvine Русского Коммунизма таится нечто, в определенной степени касающееся всего человечества*»¹⁹⁴. И публицист М. Фоллик: «Два великих первооткрывателя мировых реформ... два человека Ленин и Вильсон шли впереди, чтобы устано-

¹⁸⁷ Интервенции в Россию 1918–1922 гг. посвящена вторая часть книги Галина В. Политэкономия гражданской войны в России. – М.: Алисторус. 2020.

¹⁸⁸ Черчилль У..., с. 85–86.

¹⁸⁹ Черчилль – Ллойд Джорджу, 9 апреля 1919 г. (Трухановский В.Г..., с. 174).

¹⁹⁰ Оруэлл Дж..., с. 213.

¹⁹¹ Оруэлл Дж. Мысли в пути (Оруэлл..., с. 136–137)

¹⁹² Оруэлл Дж. Заметки о национализме. // Оруэлл..., с. 240.

¹⁹³ Цит. по: Литвиненко В.В. Правда сталинской эпохи. – М.: Алгоритм, 2008. – 256 с., с. 234.

¹⁹⁴ Кейнс Дж. М. Беглый взгляд на Россию. 1925 г. /Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с., с. 917.

вить новые моральные нормы, с холодным суждением людей призванных выполнить долг, к которому они были призваны»¹⁹⁵.

«Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку, – восклицал немецкий философ В. Шубарт в 1939 г., – *Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... только Россия способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род...* Быть может, это и слишком смело, но это надо сказать со всей определенностью: *Россия – единственная страна, которая способна спасти Европу и спасет ее, поскольку во всей совокупности жизненно важных вопросов придерживается установки, противоположной той, которую занимают европейские народы.* Как раз из глубины своих беспримерных страданий она будет черпать столь же глубокое познание людей и смысла жизни, чтобы возвестить о нем народам Земли. Русский обладает для этого теми душевными предпосылками, которых сегодня нет ни у кого из европейских народов»¹⁹⁶.

Р. Роллан в 1933 г. закончил роман «Очарованная душа», в котором «говорит о социализме как средстве освобождения духа. Капитализм такого освобождения обеспечить не может, так, может быть, социализм? Ведь социализм в Европе будет не совсем таким, как в СССР. Привить Европе советскую культуру без коммунистической диктатуры, восточные духовные поиски без азиатской отсталости – это ли не путь к новому обществу свободного духа?»¹⁹⁷

Описывая реакцию правящих кругов на рост подобных настроений, немецкий философ В. Шубарт отмечал, что «никогда прежде, даже во времена римских цезарей, не была Европа столь далека от понимания Востока и его души в прометеевскую эпоху, *Противоречие между Востоком и Западом достигло высшей точки своего напряжения...*»¹⁹⁸. *Внешним проявлением выражения этого противоречия на Западе стал фашизм.* Фашизм, приходил к выводу У. Черчилль, «это тень или уродливое дитя коммунизма»¹⁹⁹. «Без большевизма его никогда бы не было, – подтверждал В. Шубарт, – Именно большевизм вызвал его, как акт самозащиты. Фашизм – детище большевизма, его внебрачный ребенок...»²⁰⁰.

«Противоречия и ненависть были так глубоки, – отмечал корреспондент «Рейтер» Г. Уотерфилд, – что даже в последние дни независимости Франции... раздавались голоса: «Лучше Гитлер, чем Блюм»²⁰¹. Действительно, подтверждал в 1940 г. французский журналист А. Симон, «с первых дней власти Гитлера «200 семейств» (Франции) стали устремлять завистливые взоры на тот берег Рейна. *Они приняли Гитлера точно так же, как приняли его германские крупные промышленные круги: как крестоносца и спасителя Европы от большевизма*»²⁰². Французский министр иностранных дел Ж. Бонне в 1938 г. подписал франко-германский пакт о ненападении успокаивал «*германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к экспансии на Восток*»²⁰³.

¹⁹⁵ Follick M. Facing Facts: A Political Survey for the Average Man. – London.: Hutchinson & Co. 1935, p. 37. <https://www.indianculture.gov.in/facing-facts-political-survey-average-man>

¹⁹⁶ Шубарт В. Европа..., с. 43–44.

¹⁹⁷ Шубин А. В..., с. 180.

¹⁹⁸ Шубарт В. Европа..., с. 39–40.

¹⁹⁹ Churchill..., p. 10.

²⁰⁰ Шубарт В..., с. 53–54.

²⁰¹ Уотерфилд Г. «Что произошло во Франции» // О тех, кто предал Францию. (1940) – М., 1941, гл. II. Правительство и народ.

²⁰² Симон А..., гл.: Регенты Франции.

²⁰³ См. подробнее: Сиполс В.Я. 1997..., с. 14.

Эти взгляды и надежды разделяли многие представители правящих и деловых кругов Европы и Америки. «*Трудно избавиться от ощущения*, – отмечал этот факт в 1939 г. Л. Коллье, глава департамента Форин офиса, – *что настоящий мотив поведения (британского) кабинета... указать Германии путь экспансии на восток, за счет России...*»²⁰⁴. В этих целях британский кабинет вел активные переговоры с Берлином²⁰⁵. Эту настроенность придерживался и американский посол в Лондоне Дж. Кеннеди, который был сторонником соглашения с Гитлером и предлагал дать ему «возможность осуществить свои цели на Востоке»²⁰⁶.

«В те довоенные годы, – подтверждал зам. госсекретаря С. Уэллес, – представители крупных финансовых и торговых кругов в западных демократических странах, включая США, были твердо уверены, что война между Советским Союзом и гитлеровской Германией будет только благоприятна для их собственных интересов»²⁰⁷. Для них, отмечал А. Симон, «Гитлер являлся оплотом против большевизма»²⁰⁸. А *гитлеровская агрессия против Советского Союза – ничем иным, как вторым изданием Интервенции*. «У союзников не было сил подавить революцию, но они, – поясняет М. Карлей, – никогда с нею не смирились, злоба и страх сохранялись и через много лет после того, как большевики победили»²⁰⁹.

Гитлера не надо было уговаривать, он сам пришел к власти на волне борьбы против коммунистов, и война против Советской России являлась органической частью этой борьбы: «так называемый *антикоминтерновский германо-японский пакт* в действительности, как бы он ни выражался формально, – указывал в палате общин У. Черчилль в 1936 г., – *может быть только военным союзом против России..., горящие взоры Японии и Германии прежде всего обращены на Россию*»²¹⁰.

Возможность повторения интервенции замаячила в 1939 г. во время финской войны, когда, по сообщениям советских дипломатов из США, Франции и Англии, правящие круги этих стран, по словам А. Громыко, объединила «звериная ненависть» к СССР и одно общее стремление: «*трансформировать конфликт в Европе в крестовый поход против большевиков*», «*двинутся плечом к плечу с Гитлером на Восток*»²¹¹. Лондон и Париж уже разработали совместные планы, которые должны были привести к «тотальному краху всего военного потенциала СССР»²¹². Однако Гитлер, настолько «доверял» «своим партнерам», что решил сначала обеспечить себе тылы на Западе...

²⁰⁴ Collier to Strang, Apr. 28, 1939, C6206/3356/18, PRO FO 371 23064 (Карлей М..., с. 180)

²⁰⁵ См. подробнее: Сиполс В..., с. 56–60.

²⁰⁶ Сиполс В..., с. 60.

²⁰⁷ Welles S. The Thime for Decision. New York. 1944. p. 321. (Емельянов Ю.В..., с. 263).

²⁰⁸ Симон А..., гл.: От войны позиционной к войне молниеносной.

²⁰⁹ Карлей М..., с. 36–37.

²¹⁰ Германия и Япония. Речь 27 ноября 1936 г. (Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 768 с. – с. 529, 530–531)

²¹¹ См. подробнее: Сиполс В..., с. 168–188.

²¹² См. подробнее: Сиполс В..., с. 219.

Кто отстанет, того не станет

Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

И. Сталин, 1931 г.²¹³

Первый американский посол в СССР У. Буллит в 1936 г. с восхищением приводил отрывок из заметок американского священника Н. Брауна, посетившего Россию в 1850-х гг.: «Самое первое впечатление американца – ошеломляющая власть полиции. Кажется, будто столица находится в осаде, и среди целого ряда ограничений, введенных с целью поддержания общественного порядка, самое сильное отвращение вызывает власть цензуры... Во многих случаях трудно понять основания употребления этой власти, и редко вызывает сомнения ее прихотливость... Россия не может похвастать ни одним изобретением в механике, которое получило бы практическое применение или было бы скопировано и вывезено из страны. Все, что имеют, они позаимствовали в других странах... Они воюют, используя заемный капитал и берут займы для строительства железных дорог. Их лучшие суда построены в Англии и Соединенных Штатах». Со времен Брауна, отмечал У. Буллит, в России мало что изменилось²¹⁴.

Именно техническая и цивилизационная отсталость России привела к ее поражению в Первой мировой войне. *«Обстоятельства войны, – констатировал этот факт осенью 1916 г. один из крупнейших промышленников России П. Рябушинский, – думаю бесповоротно утвердили во всей стране, начиная от бывшей фритредерской интеллигенции и кончая необразованными массами, сознание необходимости собственной промышленности»*²¹⁵. Подтверждением тому стал экзамен на зрелость, который провела Первая мировая война, наглядно продемонстрировавшая вековую отсталость России от ее конкурентов²¹⁶. «Война, – подтверждал Н. Бердяев, – остро обнаружила всю важность промышленного развития для России, для ее безопасности и охраны, и всю недостаточность, *всю убогость нашей промышленности... Наша индустриальная отсталость оказалась для нас роковой»*²¹⁷.

«Ужасный счет, по которому каждый выведенный из строя противник обходился нам за счет гибели двух солдат, показывает, как щедро расходовалось русское пушечное мясо, – писал в начале 1917 г. видный монархист В. Шульгин, – *Один этот счет – приговор правительству и его военному министру. Приговор всем нам, всему правящему и неправящему классу, всей интеллигенции, которая жила беспечно, не обращая внимания на то, как безнадежно в смысле материальной культуры Россия отстала от соседей.* То, что мы умели только петь, танцевать, писать стихи в нашей стране, теперь окупалось миллионами русских жизней. *Мы не хотели и не могли быть «эддисонами», мы презирали материальную культуру. Гораздо веселее было создавать мировую литературу, трансцендентальный балет и анархические теории. Но за то пришла расплата...»*²¹⁸.

²¹³ Сталин И.В. «О задачах хозяйственников». Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. (Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29 – 42).

²¹⁴ Bullitt to Hull, March 4, 1936, FRUS: Soviet Union, pp. 289–290 (Данн Д..., с. 94–95)

²¹⁵ Петров Ю.А. Династия Рябушинских. – М. Русская книга. 1997. 197 с., с. 99.

²¹⁶ См. подробнее: Галин В. Первая мировая. Политэкономия войны. – М.: Алгоритм. 2018. Гл.: Мобилизационная нагрузка.

²¹⁷ Роль третьего сословия. 1915 г.// Бердяев Н.А. Падение священного русского царства..., с. 350–358.

²¹⁸ Шульгин В.В..., с. 123–124.

«Вообще вопрос о значении промышленности в России еще не оценен и не понят», – указывал С. Витте в период российского промышленного бума!²¹⁹ Во время Первой мировой *«Запад бил нас нашею отсталостью, а мы, – подтверждал философ И. Ильин, – считали, что наша отсталость – есть нечто правоверное, православное и священно-обязательное...»*²²⁰. *«В крови у нас есть нечто, – приходил к выводу еще в 1830-е гг. П. Чаадаев, – отвергающее всякий настоящий прогресс...»*²²¹. У нас «промышленность, техника – в зачаточном состоянии и вне прочной связи с наукой, – подтверждал весной 1917 г. М. Горький, – наука – где то на задворках в темноте и под враждебным надзором чиновника...»²²². Германия, приходил к выводу Горький, была Россию своей «культурой и прекрасной организацией»²²³.

Итог Первой мировой для России был подведен еще до ее начала: в мае 1914 г. на VIII съезде представителей промышленности и торговли в Петербурге, на котором П. Рябушинский призывал *«к скорейшей индустриализации народной жизни, ибо иначе Россия отстанет от мировых держав»*²²⁴. *«Каковы бы ни были духовные качества и стремления русского народа, – подтверждал в июле 1915 г. «Вестник Европы», – они не заменят собой тех материальных средств и орудий, которые необходимы для одоления германских вооруженных сил»*²²⁵.

---

²¹⁹ Витте С.Ю..., т. 1, с. 699.

²²⁰ Ильин И. А. О национальном призвании России (в кн.: Шубарт В. Европа..., с. 428–429)

²²¹ Чаадаев П. Я. Философские письма (Чаадаев..., с. 37–38)

²²² Горький М. Несвоевременные мысли. («Новая Жизнь» № 1, 18 апреля (1) мая 1917 г.) – М.: Айрис-пресс, 2004. – 416 с., с. 181.

²²³ Горький М. Несвоевременные мысли. («Новая Жизнь» № 35, 30 мая (12) июня 1917 г.) – М.: Айрис-пресс, 2004. – 416 с., с. 214.

²²⁴ Петров Ю.А. Династия Рябушинских. – М. Русская книга. 1997. 197 с. [99].

²²⁵ Слонимский Л. Критический момент // Вестник Европы. Июль 1915. № 7, с. 337. Цит. по: Агапов В.Л. «Болезненно нужен внутренний мир»: второй год мировой войны в либеральном зеркале «Вестника Европы» (1915–1916 гг.) Новый исторический вестник 2012 г., с. 26. <https://cyberleninka.ru/article/n/boleznennno-nuzhen-vnutrenniy-mir-vtoroy-god-mirovoy-voyny-v-liberalnom-zerkale-vestnika-evropy-1915-1916-gg>

Предательство «тыла»

Бедность капиталами сдерживает развитие России.

*С. Витте*²²⁶

Особенности России, отличавшие ее от развитых стран Запада и предопределявшие ее отсталость, заключались не в ущербности ее населения, а в *ограниченности возможностей для накопления Капитала, необходимого для развития русской цивилизации*. На этот факт обращал внимание уже, первый англичанин прибывший в Россию (в 1553 г.) Р. Чанселлор: *«По моему мнению, нет другого такого народа под солнцем, у которого были бы такие же трудные жизненные условия... Я не знаю такого края вокруг нас, где человек и животное выдержали бы все это»*²²⁷. *«За климат...»*, – подтверждал в 1930-х гг. первый американский посол в Советской России У. Буллит, – *русские выплачивают немислимый ростовщический процент, в виде издержек за зимние погодные условия»*²²⁸.

Крайняя суровость климата, предопределила крайне низкие темпы накопления Капитала, что в свою очередь делало неизбежным пропорциональное отставание России от стран, расположенных в благоприятной для развития цивилизации климатической зоне. *«Живя в суровом климате, в стране, большую часть которой покрывают болота, пустыни и леса, русские принуждены постоянно вступать в борьбу с природой...»*, – отмечала этот факт Ж. Сталь в 1812 г., – *Такой образ жизни, какой во Франции ведет любой крестьянин, в России могут позволить себе только богачи»*²²⁹. *«Русский землевладелец...»*, – подтверждал П. Дюкре в 1822 г., – *самый бедный помещик в Европе»*²³⁰.

Наглядное представление о бедности России капиталами дает ее сравнение с Англией: с 1865 по 1914 г. последняя инвестировала за рубеж ~ 4 млрд ф. ст.²³¹, по курсу начала XX в. это ~ 38 млрд рублей, что было почти в 4 раза больше всех иностранных кредитов и инвестиций, накопленных в России за период догоняющей индустриализации с 1861 по 1913 гг.²³² Одни только проценты и дивиденды с зарубежных инвестиций дали британцам всего за 2 года (1905–1906 гг.) сумму в 258 млн. ф. ст., что практически равнялось сумме всех выкупных платежей полученных высшими сословиями России за 45 лет – с момента отмены крепостного права²³³. При этом у британцев

²²⁶ Доклад С.Ю. Витте Николаю II о необходимости согласованной политики в области промышленности. («О положении нашей промышленности»). Февраль 1900 г. // Судьбы России... с. 365.

²²⁷ Записки Чанселлора. Открытие России Ричардом Чанселлором при поиске северного пути в Китай 1553. – Архангельск. Правда Севера. 1998. 126 с., с. 54.

²²⁸ Bullitt to Hull, March 4, 1936, FRUS: Soviet Union, pp. 289–290 (Данн Д..., с. 94–95)

²²⁹ Сталь Ж. Десять лет в изгнании. М.: ОГИ. 2003. – 532 с., с. 206.

²³⁰ Paul Ducret de Passenans, La Russie et l'esclavage dans leurs rapports avec la civilisation européenne, Paris, Blanchard, 1822, p. 114.

²³¹ Paish George. The export of capital and the cost of living. – Transaction of the Manchester Statistical Society, 1913–14. 1914; см. так же: Irving Stone. The Global Export of Capital from Great Britain, 1865 – 1914. A Statistical Survey. 1999, p. 41–42; см. так же: Maddison A. Monitoring the World Economy 1820 – 1992, Development Centre Studies, OECD, Paris. 1995., p. 63. https://www.stat.berkeley.edu/~aldous/157/Papers/world_economy.pdf, p. 101.

²³² Довоенный внешний долг России, при учете взаимных претензий, определялся в 4,2 млрд золотых рублей (не считая германского, ок. 1,1 млрд), плюс 970 млн. железнодорожных займов, 340 млн. займов городов и 180 млн. займов земельных банков. Итого около 5,7 млрд. Кроме того, упоминались 3 млрд иностранных капиталовложений в акционерные и неакционерные предприятия. Любимов Н. Н. Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия. – М., 1924; Вестник финансов, 1928, N 5, с. 81 (Сидоров А. Л..., с. 85, 92)

²³³ Рассчитано на основании данных: Albert H. Imlah. British Balance of Payments and Export of Capital, 1816–1913. The Economic History Review. New Series, Vol. 5, No. 2 (1952), pp. 208–239 <https://www.jstor.org/stable/2591057?>

зарубежные инвестиции продолжали приносить прибыль, а выкупные платежи были покрытием «тела долга», т. е. являлись финальными.

Русские, в отличие от западных народов, не столько накапливали капитал, сколько непрерывно боролись за свое выживание. «Одна из самых поразительных особенностей нашей своеобразной цивилизации заключается, – указывал на этот факт П. Чаадаев в 1830-х гг., – в пренебрежении удобствами и радостями жизни. Мы лишь с грехом пополам боремся с ненастями разных времен года, и это *при климате, о котором можно не в шутку спросить себя, были ли он предназначен для жизни разумных существ*»²³⁴.

«*Климат*, – подтверждал в 1890-х гг. немецкий историк Г. фон Трайчке, – *очень сильно влияет как на экономическую жизнь, так и на жизнь интеллекта. Наша (европейская) современная обрабатывающая промышленность возможна только в умеренном климате*»²³⁵. Для того, чтобы не превратиться в колонию для своих более развитых западных соседей, или не сгинуть совсем, как американские индейцы, русским, для построения своей цивилизации, пришлось прибегнуть к крайней, жесткой мобилизации всех своих сил и ресурсов. *Крайней суровости климата была противопоставлена непреклонность человеческой воли.*

«Климат здесь угнетает животных, как деспотизм угнетает человека, – отмечал в 1839 г. А. де Кюстин, – Природа и общество словно бы объединили свои усилия, чтобы сделать жизнь как можно более трудной. *Когда задумываешься о том, каковы исходные данные, послужившие для образования такого общества, то удивляешься только одному: каким образом народ, так жестоко обделенный природой, сумел так далеко уйти по пути цивилизации*»²³⁶.

Но даже крайне суровый климат был не единственной преградой, стоящей на пути развития Русской цивилизации, была и еще одна не менее беспощадная: «Американская свобода, как и американское богатство, – говорил о ней И. Солоневич, – определяются американской географией – наша свобода и наше богатство ограничены русской географией», *бедность России не имеет никакого отношения к политическому строю, она обусловлена тем фактором, для которого евразийцы нашли очень яркое определение: географическая ОБЕЗДОЛЕННОСТЬ России*»²³⁷.

Используя классификацию Ф. Броделя, Россию можно отнести к тем периферийным зонам, в которых, по словам этого известного французского историка, «жизнь людей напоминает Чистилище или даже Ад. Достаточным условием для этого является просто их географическое положение»²³⁸. Географическая обездоленность России заключалась, прежде всего в том, отмечал в середине XVII в. один из наиболее известных просветителей того времени Ю. Крижанич, что при всей своей неизмеримой широте и длине, *Россия «со всех сторон заперта для торговли*»²³⁹. «*Ни одна великая нация, – подтверждал К. Маркс, – никогда не жила и не могла прожить в таком отдалении от моря, в каком вначале находилась империя Петра Великого*»²⁴⁰.

seq=1#page_scan_tab_contents

²³⁴ Чаадаев П. Я. Философские письма (Чаадаев..., с. 51–52)

²³⁵ Heinrich von Treitschke..., v I, p. 210.

²³⁶ Кюстин А..., Т. II, с. 33.

²³⁷ Солоневич И.Л. Народная монархия. Сан-Франциско, 1978.

²³⁸ Бродель Ф..., с. 87.

²³⁹ Крижанич Ю. Политика. (Цит.: Соловьев С.М..., Россия перед эпохой преобразования, с. 376).

²⁴⁰ Цит. по: Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П. Социально-экономическая география России. – М.: Гардарики. 2001. – 752 с., с. 39.

*Значение морской торговли подчеркивает хотя бы тот факт, что в 1913 г. через морские границы проходило 78 % всего российского экспорта и 61 % импорта (в тоннах). В связи с падением мировых цен в 1930-х гг. эти показатели выросли до ~95 % и ~80 % соответственно*²⁴¹.

Но даже возвращение России к Балтийскому и Черному морям не решало проблемы: эффективная длина ее береговой линии оставалась крайне ограничена. *«Естественные условия (России) настолько безнадежно неблагоприятны, – замечал в этой связи американский геополитик А. Мэхэн в 1900 г., – что трудно понять, какое возможное политическое расширение может серьезно изменить их»*²⁴². *«Россия, – констатировал А. Мэхэн, – находится в невыгодном положении для накопления богатства; что является еще одним способом сказать, что она испытывает недостаток средств для повышения благосостояния своего народа, богатство которого является одновременно инструментом и экспонентом этого благосостояния»*²⁴³.

Географическая обездоленность России в неменьшей степени выражалась и в том, что она не имела естественных преград, в виде гор или морей, ограждавших ее от воинственных соседей. И именно по этой причине, указывал И. Солоневич, русский народ никогда не будет иметь такие свободы и богатства, какие имеют Англия и США, потому что безопасность последних гарантирована проливами и океанами²⁴⁴. *«Хвала Богу за Атлантический океан! Это географический фундамент наших свобод»* – восклицал во время Первой мировой, подтверждая этот факт, друг президента и американский посол в Лондоне У. Пэйдж²⁴⁵. Мировая «война подчеркнула естественно-географические преимущества Америки, – подтверждает А. Гринспен, – державы размером с континент, удаленной от Европы, очага военного конфликта»²⁴⁶.

Русская цивилизация завоевывала свое право на существования в непрерывных войнах, защищаясь от постоянных кочевых и агрессивных народов с Востока и Юга. *«Кочевые народы, населяющие их, постоянно принуждают государство к войне, – отмечал этот факт Г. фон Трайчке, – ибо как только одно племя подавляется, другое начинает возмущаться. Таким образом, Россия постоянно воюет в своих азиатских владениях»*²⁴⁷. Одновременно России приходилось обороняться против постоянного натиска Западной цивилизации, что требовало огромных затрат. Даже в относительно мирное время 1872–1873 гг., министр финансов России М. Рейтерн указывал: *«Безошибочно можно сказать, что ни в одном из европейских государств в мирное время финансы не отягощались такой степенью военными расходами, как у нас...»*²⁴⁸.

*«Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада, – замечал в этой связи А. Тойнби, – и, пожалуй в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось... Хроники вековой борьбы... действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами значительно чаще, чем наоборот»*²⁴⁹.

²⁴¹ См. подробнее: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960., с. 16.

²⁴² Mahan A.T..., p. 42.

²⁴³ Mahan A.T..., p. 43–44.

²⁴⁴ Солоневич И.Л. Народная монархия. Сан-Франциско, 1978.

²⁴⁵ Page W..., v. I, p. 170. (To the President American Embassy, London. May 11, 1914)

²⁴⁶ Гринспен А., Вулдридж А..., с. 309.

²⁴⁷ Heinrich von Treitschke..., v I, p. 221.

²⁴⁸ Цит. по: Наука и жизнь № 3. 2015, с. 32.

²⁴⁹ Тойнби А.Дж..., с. 371–372.

«Мирная политика соответствует русскому характеру, – подтверждал в 1915 г. британский историк Ч. Саролеа, – Самый типичный русский писатель – это и самый бескомпромиссный апостол мира. В русском темпераменте нет ничего агрессивного. Его сила заключается в терпении и стоической выдержке, в пассивном сопротивлении. Даже военная история России иллюстрирует этот характер. Французы и немцы сильны в наступлении, русские в основном сильны в обороне»²⁵⁰.

«Я вообще не знаю, чтобы Россия когда-либо затевала наступательную войну против кого-нибудь из своих европейских соседей...», – подтверждал Д. Ллойд Джордж в 1915 г., – Она хотела мира, нуждалась в мире и жила бы в мире, если бы ее оставили в покое. Она переживала начало значительного промышленного подъема, и ей нужен был мир, чтобы промышленность достигла полного расцвета... Что бы ни говорили о ее внутреннем управлении, Россия была миролюбивой нацией. Люди, стоявшие во главе управления ею, были проникнуты миролюбием»²⁵¹.

Но Россия, даже в этих невероятных условиях смогла создать свою цивилизацию, но достигнуто это было дорогой ценой – ценой крайнего напряжения сил и тотальной мобилизации всего общества. *«Великих результатов нельзя достичь, – признавал этот факт А. Кюстин в 1839 г., – не пойдя на жертвы; единоначалие, могущество, власть, военная мощь – здесь все это покупается ценою свободы»²⁵².* «Повсюду царил унылый порядок казармы или военного лагеря; обстановка напоминала армейскую...», – продолжал Кюстин, – В России все подчинено военной дисциплине... Российская империя – это лагерная дисциплина вместо государственного устройства, *это осадное положение, возведенное в ранг нормального состояния общества*. «Русский человек думает и живет как солдат...»²⁵³.

Климат и география предопределяют естественные условия существования и развития любой цивилизации. Описанию этих условий и невероятной цены, заплаченной за появление Русской цивилизации, посвящена книга Автора: *Галин В. «Капитал Российской империи. Политэкономия русской цивилизации»²⁵⁴.*

* * *

Значение Капитала наглядно демонстрировал пример ускоренной индустриализации Соединенных Штатов, которые, как отмечал видный экономист 1930–1950 гг. Л. Мендельсон, *«обогнали Англию по размерам реального накопления задолго до того, как они догнали ее по размерам промышленного производства.* Этот факт иллюстрирует важный закон экономического соревнования..., который заключается в следующем: *отставшая страна (если производственный аппарат используется везде в одинаковой степени) может догнать страну, ушедшую вперед по размерам производства, лишь предварительно обогнав ее по размерам реального накопления, по масштабам вложений в основной капитал»²⁵⁵.*

«Для того чтобы на почве богатой природы и дешевого труда могла вырасти широкая и могучая промышленность, необходимы деятельные Капиталы, которые предпри-

²⁵⁰ Sarolea С... р. 82.

²⁵¹ Ллойд Джордж Д. Священная война (Речь 28.02.1915 в Бангоре) (Ллойд Джордж Д..., с. 87–88)

²⁵² Кюстин А..., т. 1., с. 185.

²⁵³ Кюстин А..., т. 1., с. 132, 251.

²⁵⁴ Этой теме посвящена отдельная книга Автора: Галин В. Капитал Российской империи. Политэкономия русской цивилизации. – М.: Алгоритм, Алисторус. 2018, 2020.

²⁵⁵ Мендельсон Л.А..., т.2, с. 302.

няли бы трудную строительную работу, – подтверждал С. Витте, – *К несчастью, именно Капиталами, скопленными сбережениями, и не богато наше отечество*»²⁵⁶. *Все говорит о «бедности России капиталами, – вновь и вновь повторял С. Витте, – Недостаток капиталов в России свидетельствуется совершенно отчетливо всеми данными*»²⁵⁷.

Объективно предопределенная условиями существования бедность России Капиталами налагала особо бережное и ответственное к ним отношение со стороны правящего сословия. Однако на деле ситуация обстояла прямо противоположным образом: *даже эти нищенские Капиталы, выбиваемые с русских крестьян, в значительной мере просто проедались высшими сословиями и имущими классами империи*.

О величине этих капиталов, свидетельствуют например, оценки известного просветителя начала века Н. Рубакина, согласно которым всего, с учетом продажи земли, закладных и аренд, к 1905 г. *«в руки первенствующего сословия после 1861 г. перешло не менее 10 млрд. рублей, не считая того, что получили, закладывая свои имения, другие частные землевладельцы*»²⁵⁸. *На эти капиталы можно было не только построить все железные дороги России без привлечения иностранных займов, но еще и удвоить, утроить ее промышленный потенциал*²⁵⁹.

Но эти *«деньги, – как отмечал известный смоленский помещик А. Энгельгардт, – прошли для хозяйства бесследно*»²⁶⁰. *«Судя по всему, эти деньги были выброшены на ветер», – подтверждал в 1905 г. видный немецкий политэкономист М. Вебер*²⁶¹. *«Выкупные ссуды проедены или прожиты так, что почти, можно сказать, спущены в ватерклозет», – подтверждал М. Салтыков-Щедрин*²⁶². *Выкупные миллиарды «весело прожиты», – подтверждал в 1913 г. видный правый публицист М. Меньшиков: «еще до реформы сложился тон дворянской жизни, заставлявший их не наживать, а проживать, и это проживание шло неудержимо*»²⁶³.

*«Русские дворяне, как правило, очень расточительны и живут в большой роскоши...», – подтверждал Н. Тургенев, – Мало кто знает, какое зло приносит сие легкомыслие, поощряющее роскошь и расточительство вместо разумной экономии...»*²⁶⁴. *«Наши бывшие помещики гуляют за границей, по всем городам и водам Европы, набивая цены в ресторанах, таская за собой, как богачи, гувернанток и бонн при своих детях...», – описывал свои наблюдения Ф. Достоевский, – А Европа смотрит на все это и дивится: «Вот ведь сколько там богатых людей и главное, столь образованных, столь жаждущих европейского просвещения. Это ведь только из-за деспотизма им до сих пор не выдавали заграничных паспортов, и вдруг столько у них оказалось землевладельцев и капиталистов и удалившихся от дел рантье-ров, – да больше, чем даже во Франции, где столько рантье-ров!» И расскажите Европе, растолкуйте ей, что это чисто русское явление, что никакого тут нет рантье-ства, а напротив пожирание основных фондов, сжигание свечки с обоих концов, то Европа, конечно, не поверит этому, невозможному у ней, явлению, да и не поймет его вовсе»*²⁶⁵.

²⁵⁶ Доклад С.Ю. Витте Николаю II о необходимости согласованной политики в области промышленности. («О положении нашей промышленности»). Февраль 1900 г. // Судьбы России..., с. 365.

²⁵⁷ Витте С.Ю. Конспект лекций..., с. 170.

²⁵⁸ Рубакин Н.А... § 23.

²⁵⁹ См. подробнее: Галин В. Капитал российской империи. Политэкономия русской цивилизации. – М.: Алгоритм, Алисторус. 2018, 2020.

²⁶⁰ Энгельгардт А.Н... с. 337.

²⁶¹ Вебер М..., с. 628)

²⁶² Салтыков-Щедрин «За рубежом».

²⁶³ Меньшиков М. О. ПУШКИН И КРЕПОСТНОЕ ПРАВО. Письма к ближним. СПб., 1913, 1916.

²⁶⁴ Тургенев Н..., с. 189.

²⁶⁵ Достоевский Ф.М..., т. 3, с. 175, 176.

«Составление капитала, т. е. сбережение, основано на одной из сильнейших пружин человеческой природы – желании улучшить собственное свое положение, обеспечить старость и будущность семейства. Для этой цели большая часть людей готова работать всю жизнь, а *цель эта была бы недостижима в обществе, ежегодно проживающим более, чем оно производит*, – предупреждал в 1866 г. министр финансов М. Рейтерн Александра II, – *Такое общество, задолго еще до действительного поглощения всего народного капитала, должно сделаться жертвой социальной революции*, ибо оно имело бы против себя не только так называемые революционные элементы..., но и *элементы самые консервативные, т. е. людей, желающих трудом своим обеспечить будущность свою и семейства своего*»²⁶⁶.

Казалось бы, пришедшее на смену полуфеодальным дворянам-помещикам новое предпринимчивое, купеческое сословие должно было изменить свое отношение к накоплению капитала. Однако, как отмечал М. Салтыков-Щедрин, этого не произошло, и в подтверждение приводил сравнение отношения к делу российского и немецкого хозяина: «Пусть читатель не думает..., что я считаю прусские порядки совершенными и прусского человека счастливейшим из смертных. Я очень хорошо понимаю, что среди этих отлично возделанных полей *речь идет совсем не о распределении богатств, а исключительно о накоплении их...*». Что же касается России, то «я убежден, что если бы Колупаеву даже во сне приснилось распределение, то он скорее сам на себя донес бы исправнику, нежели допустил бы подобную пропаганду на практике. Стало быть, *никакого «распределения богатств» у нас нет, да, сверх того, нет и накопления богатств. А есть простое и наглое расхищение*»²⁶⁷. «*Нечего нам у немцев заимствоваться*, – саркастически замечал Салтыков-Щедрин, – *покуда-де они над «накоплением» корпят, мы, того гляди, и политическую-то экономию совсем упраздним. Так и упразднили...*»²⁶⁸.

Эти капиталы, аккумулированные высшими и имущими сословиями, подтверждал автор фундаментального труда «Русский государственный кредит», член совета министерства финансов П. Мигулин в 1899 г., «*проживались самым бессмысленным образом, развивая в обществе расточительность и поощряя иностранную промышленность*»²⁶⁹. «*Эти миллиарды рублей, ушедшие за иностранные товары, и этот русский хлеб*, – подтверждал Д. Менделеев, – *кормили не свой народ, а чужие*»²⁷⁰. «*Крупные барыши предпринимателей*, – подтверждал в 1907 г. П. Мигулин «*целиком почти проживаются за границей или идут на покупку предметов иностранной индустрии*»²⁷¹. Причем проедалась не только прибыль, но и основной капитал, а если точнее: «*фиктивные, за счет отсутствия амортизации основного капитала, барыши*»²⁷².

«*Нет другой такой страны*, – указывал на этот факт еще в 1874 г. Ф. Энгельс, – *в которой при всей первобытной дикости буржуазного общества был бы так развит капиталистический паразитизм, как именно в России*, где вся страна, вся народная масса придавлена и опутана

²⁶⁶ Секретная записка М.Х. Рейтерна Александру II «О мерах по улучшению финансового и экономического положения государства». 16 сентября 1866 г. // Судьбы России..., с. 148.

²⁶⁷ Салтыков-Щедрин М. Е. За рубежом... с. 45–46.

²⁶⁸ Салтыков-Щедрин М. Е. За рубежом... с. 47.

²⁶⁹ Мигулин П.П..., т.1, с. 233.

²⁷⁰ Менделеев Д.И. Соч. Т. XIX. М., 1960. С. 337–338.

²⁷¹ Мигулин П.П..., т. 3, с. 416.

²⁷² Мигулин П.П..., т. 3, с. 399.

его сетями. И все эти кровопийцы, сосущие крестьян, *все они нисколько не заинтересованы в существовании русского государства*, законы и суды которого охраняют их ловкие и прибыльные делишки»²⁷³.

*«В сущности всей русской буржуазии, – подтверждал выпускник элитной военно-юридической академии полковник царской армии П. Раупах, – ни до чего, кроме личного благополучия, никакого дела не было. Дикий... эгоизм, непонимание общественной пользы и совершенное безразличие к национальной чести у этой общественности были те же, что и у костромского крестьянина»*²⁷⁴.

«Мы, образованные русские, как сомнамбулы следим за Западом, бессознательно подымая уровень своих потребностей, – писал в 1902 г. М. Меньшиков, – Чтобы удовлетворить последние, мы предъявляем к народу все более строгие требования. С каждым годом нам становится мало прежних средств к жизни. Пусть имения дают теперь втрое больший доход, чем при наших дедах, – мы кричим о разорении, потому что наши потребности возросли вшестеро...», *мы не задумываясь «ставим на карту имущество народа, его человеческое достоинство, его независимость»*²⁷⁵.

Угроза, о которой писал М. Меньшиков, со всей очевидностью проявилась во время русско-японской войны и революции 1905 г. И уже в 1907 г. видный экономист, народный-монархист В. Шарапов издает книгу «Диктатор», в которой он словами своего героя указывал: *«Иронию всякую в сторону и будем говорить совершенно серьезно. Вся эта мерзость так разрослась, так усилилась, что без террора не обойтись*. Только страхом еще и можно что-нибудь сделать. Но страху нужно нагнать на этих господ такого, чтобы каждый из них, ложась спать, благодарил Бога, что он не повешен и не сослан в Восточную Сибирь... Петербург представлялся ему огромным тифозным или холерным баракком, где и стены, и сама почва были пропитаны бактериями разврата, самовластия и хищений. Оздоровить эту почву не было никакой возможности... Дезинфекция должна быть сделана. Ведь вы же понимаете, что с этим персоналом ни о каком обновлении России, ни о каких реформах и думать нечего...»²⁷⁶

Проедание капиталов загоняло российское общество в безвыходную «мальтузианскую ловушку» перенаселения. Именно об этом писал видный публицист М. Меньшиков в 1902 г.: «Если *русское образованное общество, состоящее из землевладельцев и чиновников, все доходы с имений и жалованья передает за границу*, то этим оно содержит как бы неприятельскую армию, целое сословие рабочих и промышленников чужой страны. *Свои же собственные рабочие, сплошную, многомиллионной массой, сидят праздно*», в результате *мы «рискуем навеки остаться в положении простонародья на всемирном рынке: от нас всегда будут требовать много работы, и всегда будут бросать за это гроши»*²⁷⁷.

Мальтузианскую ловушку аграрного перенаселения, в которую попала Россия в начале XX века, можно наглядно отобразить на модели *простейшей* производственной функции, согласно которой выпуск (объем производства) определяется сочетанием трех факторов:

²⁷³ Энгельс Ф. О социальном вопросе в России. 1874 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. ПСС, изд. 2-е. – М.: Госполитиздат. 1961, т. 18, с. 540.

²⁷⁴ Раупах Р. Р..., с. 152.

²⁷⁵ Меньшиков М.О. Из писем к ближним..., На ту же тему. Август 1902 г.

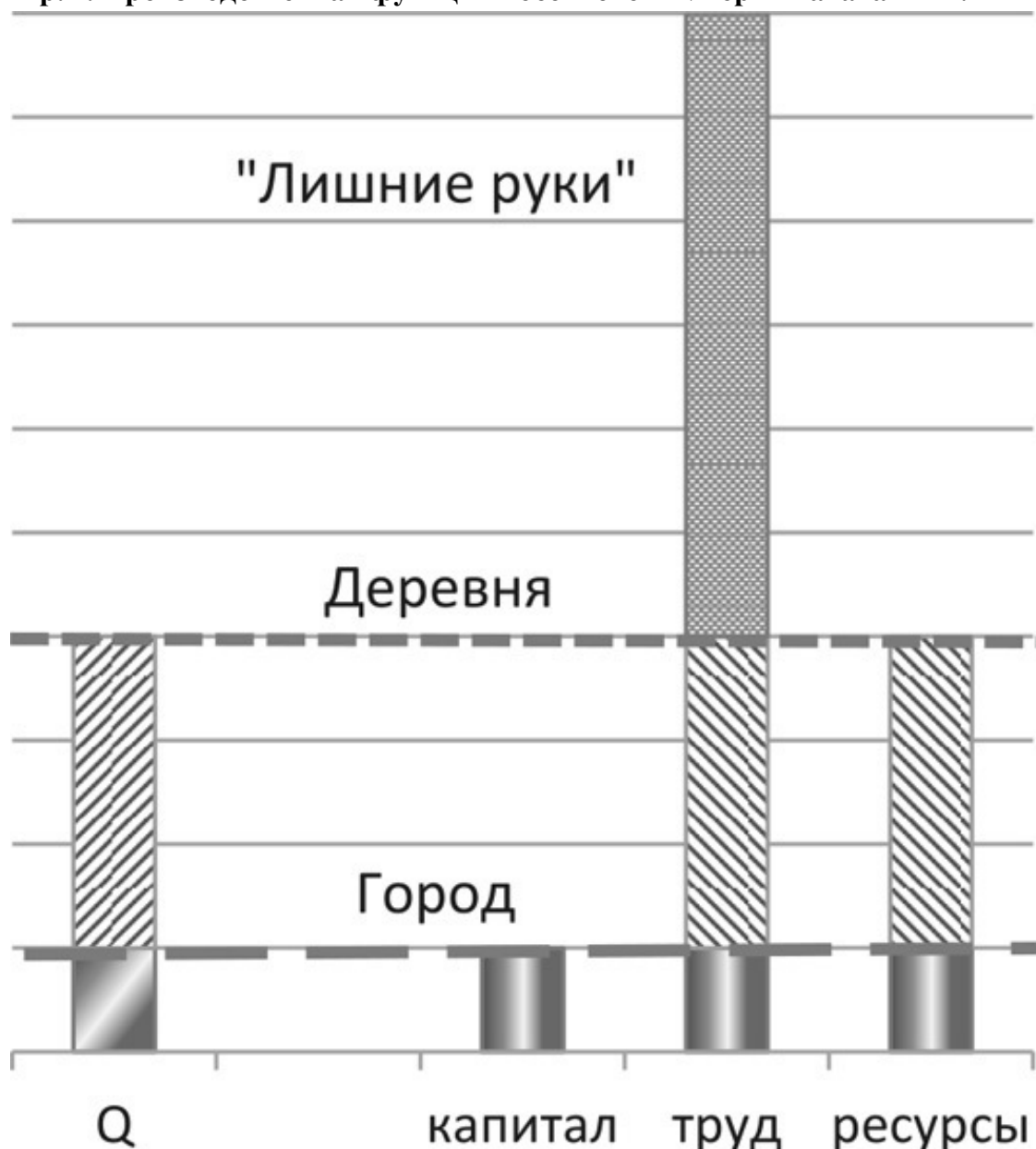
²⁷⁶ Шарапов С.Ф. Диктатор. 1907 г. – М.: Бобок – Новая книга, 1998. 112 с., с. 94, 96, 107.

²⁷⁷ Меньшиков М. ЗАМКНУТОЕ ГОСУДАРСТВО. Август 1902 г. // Меньшиков М. «Из писем к ближним». – М.: Воениздат. 1991.

труда, капитала и природных ресурсов. *При этом общий выпуск определяется объемом лимитирующего фактора.*

Для вступающей в капитализм российской промышленности лимитирующим фактором являлся недостаток Капитала, который предопределял возможные объемы производства, свыше которого все остальные факторы – в том числе и труд являлись просто «излишними». Эти «лишние руки» концентрировались в деревне, борясь за выживание в рамках своего полунатурального аграрного хозяйства. И в деревне мальтузианский закон действовал с еще большей силой и неотвратимостью: лимитирующим фактором в полуфеодальной деревне являлся прежде всего природный ресурс – земля. (Пропорции графика (Гр. 2), примерно соответствуют распределению факторов производства в России начала XX века.)

Гр. 2. Производственная функция Российской империи начала XX в.

Q – максимальный объем производства, при доступном объеме лимитирующего фактора: для города – Капитала, для деревни – ресурсов (Земли).

Аграрная Россия служила наглядным примером, подтверждавшим мальтузианский закон опережающего роста населения. Этот факт в 1903 г. подтверждали результаты высочайше утвержденной правительственной «Комиссии о движении населения...», согласно которым *по 50 губерниям Европейской России количество незанятых работников составило 23 млн. человек или 52 % трудоспособного населения.* А в Малороссии избыток населения поднимается до 67 %²⁷⁸. Население выживало только за счет все большего его обнищания.

«Резервуар избыточного населения помещается, прежде всего, в деревне..., – указывал на этот факт в 1900 г. видный политэкономист С. Булгаков, – и *является по своему непосредственному выражению аграрным перенаселением*»²⁷⁹. По подсчетам ректора Московского университета, члена ЦК партии кадетов, видного экономиста А. Мануйлова, из 44,7 млн. крестьян обоюбого пола рабочего возраста, лишними были 33,4 млн. крестьян²⁸⁰. В мае 1905 г. в своем выступлении на Аграрном съезде А. Мануйлов подчеркивал: *в «России есть место только для полутора миллионов хозяйств... 32 млн. работников избыточны*²⁸¹. Как бы ни была приблизительна эта цифра, – отмечал в том же году видный немецкий политэкономист М. Вебер, – вполне очевидно, чем грозит деревне последовательное внедрение капитализма в сельское хозяйство»²⁸².

Но это было только началом, предупреждал Вебер: «технически оптимальные размеры хозяйства намного превышают среднюю площадь крестьянского надела; на обширных пространствах с производственно-технической точки зрения значительный избыток рабочей силы обнаружится именно тогда, когда произойдет переход к «капиталоемкому» ведению хозяйства»²⁸³. Вебер считал, что «на обширных пространствах России в деревне *лишь одна пятая рабочей силы может себе найти применение*, даже для нормативного обеспечения продовольствием собственных нужд»²⁸⁴. «*При данном уровне техники экономически целесообразно использовать 21–23 % наличной рабочей силы*, – конкретизировал немецкий экономист, – *остальные 4/5, кое-где и больше, остаются невостребованными*»²⁸⁵!

* * *

Экзаменом, подведшим итог правящим сословиям и имущим классам Российской империи, стала Первая мировая война. Любая война имеет два фронта: внешний и внутренний. *На внешнем – судьба страны решается на поле боя, на внутреннем, при прочих равных условиях, – она определяется состоянием ее Капитала.*

Значение накопленного капитала, пояснял видный экономист М. Туган-Барановский, который в 1915 г. указывал, что *военные расходы во время войны покрываются «путем соответствующего вычета из народного богатства...»*²⁸⁶. «*Практически важным для войны экономическим моментом*, – подтверждал в 1912 г. П. Струве, – *является только*

²⁷⁸ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении сельскохозяйственного населения среднеземледельческих губерний – П., 1903, с. 249, табл. XXIII. (Озеров И..., с. 35).

²⁷⁹ Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. Т.2, СПб. 1900. (Антология..., с. 507, 520).

²⁸⁰ Комиссия «по оскудению центра» с. 249. (Цит. по: Мануйлов А.А..., с. 29).

²⁸¹ Подобные данные приводит С. Новосельский: К началу 1914 г. аграрное перенаселение поднялось до 32 млн. чел. (55,9 % трудоспособного населения российской деревни. (Новосельский С.А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. – Пгр.: Изд. К. Л. Риккера, 1916. – 80 с.)

²⁸² Вебер М. К состоянию буржуазной демократии в России, примечание 8 (РИЖ. Весна 1998, с. 302–303)

²⁸³ Вебер М... с. 579–580.

²⁸⁴ Вебер М. К состоянию буржуазной демократии в России, примечание 7 (РИЖ. Весна 1998, с. 302)

²⁸⁵ Вебер М..., с. 579–580.

²⁸⁶ Туган-Барановский М.И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии. // Вопросы мировой войны. 1915. (Цит. по: Прокопович С.Н..., с. 28–29).

*богатство страны, т. е. степень накопления в ней Капитала в вещной и денежной форме...»²⁸⁷. Первая мировая война, была самой дорогой войной за всю предшествующую историю, и уже к 1916 г., отмечал американский посол в Лондоне У. Пэйдж, привела к «*потере большей части накопленного капитала Европы...»²⁸⁸.**

Именно эти Капиталы были в значительной мере «проедены» высшими сословиями и имущими классами России еще до войны, что наглядно проявились в ее технической и экономической отсталости: «*Настоящая общеевропейская война оказывается далеко превосходящей наши средства...»²⁸⁹, – приходил к выводу С. Прокопович в декабре 1916 г., – «*теперь уже совершенно несомненно, что европейская война была нам не по средствам. Мы платим теперь за недостаточное внимательное отношение к развитию производительных сил в прошлом»²⁹⁰. Значение финансового капитала во время войны определяется тем, что государство может вести войну только до того времени, пока оно имеет деньги или кредит²⁹¹, *финансовое банкротство государства равносильно – имеет те же последствия, что и военное поражение на поле боя.***

Для предотвращения такого исхода все государства во время войны прибегают к мобилизации капитала в виде налогов или займов. Российское правительство здесь не было исключением: «Реформа фискальной системы, проводившаяся правительством с 1914 г., – подчеркивает историк С. Беляев, – затронула практически все формы налогообложения. Можно сказать, что *по своему охвату это была наиболее радикальная налоговая реформа за весь период существования Российской империи...»²⁹².*

Однако, как вспоминал министр финансов П. Барк, «*Государственная дума, за все время войны, не удосужилась рассмотреть ни одного из моих налоговых мероприятий, проведенных в порядке ст. 87 Основных законов, несмотря на то, что я... в июле 1915 г. внес немедленно в Думу все соответственные законопроекты... при всяком удобном и неудобном случае, с трибуны Государственной думы раздавались упреки по адресу министра финансов»²⁹³. «Со всех сторон посыпались на меня нападки за проведенные мною налоги..., – вспоминал П. Барк, – *Платить никто не любит, в особенности же в России, где так мало развито чувство долга»²⁹⁴.**

Результаты налоговой реформы П. Барка, звучали в его всеподданнейшем докладе Николаю II в октябре 1916 г.: доля прямых налогов в обыкновенных доходах Госбюджета за 1916 г., не смотря на повышение и введение новых налогов, составила всего 6,8 % (что было меньше чем в 1913 г. – 7,9 %); косвенных (включая таможенный доход) – 27 % (в 1913 г. – 21 %), ж/д пошлин – 14,6 %²⁹⁵. Комментарием к этим результатам может служить выступление в Государственной Думе, еще летом 1915 г. депутата от Енисейской губ. С. Востротина, который отмечал, что по всем законам

²⁸⁷ Струве П.Б. Экономическая проблема современной России. Замечания экономиста о войне и народном хозяйстве. // Великая Россия. 1912, т.2, с. 146–152. (Цит. по: Прокопович С.Н..., с. 24–25)

²⁸⁸ Page W..., v. II, p. 136, 137. (To Frank N. Doubleday and Others, Bournemouth, May 29, 1916.)

²⁸⁹ Прокопович С.Н. 1917..., с. 74.

²⁹⁰ Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство..., с. 210.

²⁹¹ Von der Goltz..., p. 122.

²⁹² Беляев С.Г. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. СПб. 2002, с. 16. (Предисловие С.В. Куликова. Барк П.Л..., т.1, с. 38–39). О введенных налогах см. подробнее: Доклад П.Л. Барка Николаю II о росписи доходов и расходов на 1917 г. // Красный архив. 1926. Т. 17, с. 60–69. (прим. С.В. Куликова. Барк П.Л..., т.1, с. 295.)

²⁹³ Барк П.Л..., т.1, с. 294–295.

²⁹⁴ Барк П.Л..., т.1, с. 293.

²⁹⁵ Расчеты на основе данных: Всеподданнейший доклад П.Л. Барка 21 октября 1916 г. Николаю II о росписи доходов и расходов на 1917 г. / публ. Б.А. Романова // Красный архив 1926. Т.17, с. 53–59 (прим. С.В. Куликова. Барк П.Л..., т.1, с. 494–500).

изданным правительством по 87 ст. «все предметы первой необходимости оно обложило в наибольших размерах, а предметы роскоши оставило совершенно без обложения»²⁹⁶.

Попытка привлечения займов, закончилась таким же сокрушительным провалом: «*владельцы свободных денег не хотят помещать их в эти (государственные) займы*, – отмечал С. Прокопович в декабре 1916 г., – *Явление это свидетельствует о плохой финансовой мобилизации страны...*, что это имеет своим следствием чрезвычайное увеличение денежного обращения в стране. При наблюдающемся отношении к государственным займам, выпуски кредитных билетов, для покрытия военных расходов, неизбежны. *Эти непрерывные выпуски, обесценивают рубль, увеличивают расходы Государственного казначейства на военные надобности... Раз ступивши на этот путь государственные финансы неудержимо затем катятся вниз по наклонной плоскости. Очевидно, нам необходима финансовая мобилизация страны... иначе мы утонем*»²⁹⁷.

Окончательный удар по финансовой системе страны наносил стремительный рост спекуляций и разно рода мошенничеств: «*Когда сидишь в Ставке, видишь, что армия воюет, как умеет и может; когда бываешь в Петрограде, в Москве, вообще в тылу, видишь, что вся страна... ворует*, – фиксировал этот факт в своем дневнике 1916 г. военный корреспондент М. Лемке, – *Все воруют, все грабят, все хищничают*. И не надо очень глубоко вдумываться, что бы понять еще больший ужас: *страна ворует именно потому, что армия воюет*; а армия воюет потому, что страна в лице своих буржуазных правителей, предпочитает воровать... *Бешеные цены, которые платит казна за все, создает у всех на глазах молниеносных миллионеров, иногда в несколько часов...* Лицемерный крик «Все для войны!» искренен только у несмышленных или наивных единиц; массы грабителей и воров держат его искусственно на высоких нотах патриотизма. *В этой стране нет понимания ее собственных интересов, потому, что у массы нет понимания самой страны. Россия, как таковая, всем чужда; она трактуется, как отвлеченная категория. Все казенное и народное это мешок, из которого каждый черпает, сколько может захватить... «Черт с ними со всеми, лишь бы сейчас урвать» – вот девиз нашего массового государственного и народного вора...*». Россия это «страна где каждый видит в другом источник материальной эксплуатации, где никто не может заставить власть быть сколько-нибудь честной...»²⁹⁸.

Свершение буржуазно-демократической революции в феврале 1917 г. привело к тому, что даже те мобилизационные меры, которые были предприняты монархией, были отменены, как слишком социалистические. *Февральская «революция нанесла окончательный удар российским финансам*, – констатировал этот факт ген. А. Деникин, – «Она, – как говорил министр финансов Шингарев, – вызвала у всех сильное стремление к расширению своих прав и притупила сознание обязанностей. Все требовали повышения оплаты своего труда, но никто не думал вносить в казну налоги, поставив тем финансы в положение, близкое к катастрофе». *Началась настоящая вакханалия, соединившая всех в безудержном стремлении под флагом демократизации брать, рвать, хватать, сколько возможно из государственной казны, словно боясь упустить время безвластия и не встречая противодействия со стороны правительства*»²⁹⁹.

В конечном итоге, Россия оказалась, единственной из Великих держав страной, которая не смогла осуществить мобилизацию своей экономики во время мировой войны

²⁹⁶ Стенографический отчет заседания Государственной Думы, четвертый созыв, сессия четвертая. – Петроград: Государственная типография: 1915–1916, 18 августа 1915 г., с. 952–953.

²⁹⁷ Прокопович С.Н. 1917..., с. 205–206.

²⁹⁸ Лемке М.К..., 1916, с. 214–215.

²⁹⁹ Деникин А. И. (I)..., с. 168.

и финансировала ее в основном за счет денежной эмиссии: «Главным источником покрытия военных расходов, – констатировал этот факт С. Прокопович, – был выпуск бумажных денег»³⁰⁰. Инфляционное финансирование и спекуляции, вызывая рост цен, тем самым утрачивали бремя расходов государственного бюджета России, что в совокупности с ее экономической отсталостью и бедностью Капиталами привело страну к банкротству³⁰¹. Россия, констатировал этот факт А. Керенский уже в начале 1917 г., *«разорена дотла»*³⁰². *«Россия вышла из рядов потому только, – подтверждал в 1918 г. видный представитель либеральной деловой среды А. Бубликов, – что она обнищала вконец...»*³⁰³.

Только крайний радикализм «дворянской и буржуазной морали», которая сначала «проела» страну, заведя ее в безвыходный экономический и демографический тупик, а затем окончательно добила, доведя страну до полного разорения и поражения в мировой войне, породил свой большевистский антипод, вообще отрицающий не только буржуазию, как класс, но и частную собственность вообще. Одна крайность породила другую – прямо противоположную.

«Конечно, были и честные и добросовестные люди, *исполнявшие долг в своей ограбленной и обманутой родине*, но они, – отмечал, говоря о царской и временной России, Д. Ллойд Джордж, – были бессильны в потоке всеобщей продажности»³⁰⁴. *«Ничто не может сравниться с жесткостью преданного народа, – указывал на объективную закономерность русской революции Д. Ллойд Джордж, – раз он убедился, что преданностью этой все время играли. В таких случаях возмездие бывает беспощадно во всех его проявлениях...»*³⁰⁵; «человеческое возмездие, раз оно началось, неуправляемо, и не поддается контролю, как степной пожар. Пламя пожирает как пшеницу, так и плевелы. Адский огонь, поддерживаемый рукой человека, сжигает невинного равно, как и виновного»³⁰⁶.

Опирающаяся на иностранную интервенцию попытка правящих сословий и имущих классов подавить большевистскую революцию в гражданской войне, закончилась тем же самым, чем закончили царские и временные режимы: на всех без исключения «белых» фронтах, происходило одно и то же явление, о котором писал член Северо-западного правительства (Юденича) Г. Гроссен: *«вакханалия злоупотреблений, хищничества и третирования отчетности царя всюду, начиная с высших центральных управлений и штабов и кончая ротными штабами и мастерскими. Спекуляция расцвела пышным цветом. Игра шла на страданиях несчастной армии, и в ней принимали участие все темные элементы, независимо от чинов и званий»*³⁰⁷.

И так было, и у Деникина на Юге, и у Миллера на Севере, и у Колчака в Сибири: *«Кругом грубое хищничество и отсутствие элементарной честности.* Нет никакого одухотворения и подъема... – отмечал в своем дневнике колчаковский плк. И. Ильин, – *Шкурные вопросы доминируют, личные интересы царствуют надо всем.* Таково в общих чертах наше поло-

³⁰⁰ Прокопович С.Н. 1917..., с. 47.

³⁰¹ См. подробнее: Галин В. Первая мировая. Политэкономия войны. – М.: Алгоритм, Алисторус, 2018, 2020. Гл.: Мобилизационная нагрузка.

³⁰² Керенский А. Русская революция..., с. 75.

³⁰³ Бубликов А.А..., с. 195.

³⁰⁴ См. подробнее: Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 199–200.

³⁰⁵ См. подробнее: Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 200.

³⁰⁶ Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 134.

³⁰⁷ Историк и современник. Т.5, с. 161. (Корнатовский Н..., с. 519.)

жение на территории диктатуры адмирала Колчака»³⁰⁸. *«В анналах российской истории, на памятнике сибирской Вандее, – подводил итог плк. Р. Раупах, – будет красоваться надпись: «Погибла от собственной внутренней гнили»»*³⁰⁹. Именно в этой «гнили», находил основную причину поражения белых армий последний главнокомандующий Восточной (колчаковской) армией ген. К. Сахаров, который посвятил этой теме отдельную главу своих воспоминаний, назвав ее *«Предательство тыла»*³¹⁰.

«Предательство тыла» во время гражданской войны, было лишь венцом цепи тех «предательств», которые являлись нормой российской жизни, выражаясь в «проедании» высшими сословиями и имущими классами, жизненно необходимыми для развития страны Капиталов, обрекая тем самым ее и народ на нищету, и отсталость³¹¹.

* * *

Состояние России после Первой мировой характеризовалось прежде всего огромной потерей ее национального Капитала (Таб. 3). *«Финансирование войны в любом случае осуществляется за счет расходования «реального национального капитала», во всех случаях, предупреждал З. Каценеленбаум в 1917 г., он «будет непроизводительно израсходован... «Будущим поколениям» Росси будет труднее жить потому, что нынешнее поколение умудрилось уничтожить значительную часть накопленного веками реального богатства..., «будущее поколения» будут вынуждены нести бремя прошлой войны»*³¹².

Таб. 3. Национальное богатство, млрд марок³¹³

	1914	1919	1914/1919, %
США	850	1200	141
Япония	80	100	125
Англия	325	275	85
Италия	100	80	80
Франция	260	180	70
Германия	375	250	67
Авс-Венг	170	100	59
Россия	250	100	40

³⁰⁸ Ильин И.С..., с. 356–357. (6 января 1919 г.)

³⁰⁹ Раупах Р. Р..., с. 240.

³¹⁰ Сахаров К.В..., с. 186.

³¹¹ См. подробнее: Галин В. Политэкономия гражданской войны в России. – М.: Алисторус. 2020. Гл.: Предательство тыла.

³¹² Каценеленбаум З.С. Война..., с. 23, 24.

³¹³ Троицкий И.А. Записки по военной географии и статистике иностранных государств: Воен. акад. РККА. – М.: [Высш. воен. ред. сов.] 1923. (Цит. по: Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. (в цифрах). М, 1925, с. 93)

Потерю частного капитала во время Первой мировой Д. Кейнс назвал «Эвтаназией рантье». Попытку оценки размеров этой «эвтаназии» для ключевых участников, за исключением России, сделал Т. Пикетти (Гр. 3). Бедность России капиталами и полный провал всех попыток мобилизации экономики привел к тому, что в России процесс «эвтаназии» зашел гораздо дальше. Косвенно о масштабах этого явления говорил уровень инфляции, по которому уже к концу 1917 г. Россия обгоняла основных союзников и противников почти в 5 раз³¹⁴!

«Несомненно, после войны вопросы экономические приобретут в русской жизни доминирующее значение, – отмечал в декабре 1916 г. С. Прокопович, – *Война разорит наше народное хозяйство, а государственное хозяйство приведет в состояние, граничащее с банкротством*. Поэтому экономическая проблема после войны станет самой неотложной. Перед нею померкнут все остальные задачи нашей национальной жизни»³¹⁵. *Даже самая блестящая победа в этой войне*, приходил в декабре 1916 г. к выводу С. Прокопович, *с экономической точки зрения, будет Пирровой победой*³¹⁶.

Но даже это прогноз окажется оптимистическим, поскольку с окончанием мировой войны разорение России, в отличие от других стран, не закончилось, оно продолжилось благодаря интервенции и вызванной ею тотальной гражданской войне, еще почти 4 года: «Как мы постигли в 1919 г., – указывал на этот факт Д. Ллойд Джордж, говоря об интервенции в Россию, – нельзя поддерживать войны против правительства, находящегося в данный момент у власти, *не опустошая страны и не разоряя ее народ*»³¹⁷. Согласно претензии, предъявленной советской делегацией на переговорах по урегулированию долгов, *только интервенция и вызванная ею гражданская война, нанесли России ущерб в размере «до 1/3 ее национального богатства...»*³¹⁸.

Гр. 3. «Эвтаназия рантье» по итогам Первой мировой: стоимость частного капитала в % к национальному доходу³¹⁹

³¹⁴ Шмелев К.Ф. Доклад от 10.02.1922..., с 25.

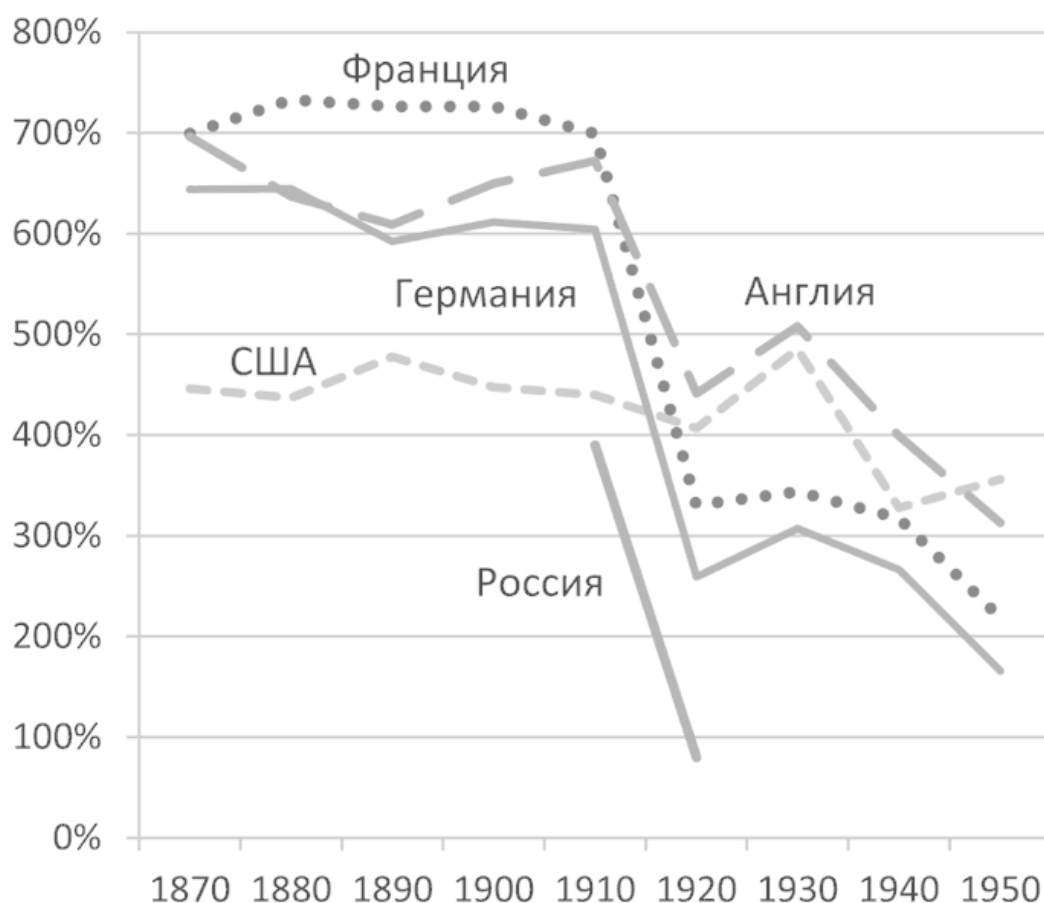
³¹⁵ Прокопович С.Н. 1917..., с. 213.

³¹⁶ Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство..., с. 210.

³¹⁷ См. подробнее: Ллойд Джордж Д. Мир ли это..., с. 196.

³¹⁸ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н..., с. 54.

³¹⁹ Пикетти Т..., рис. 4.4. (piketty.pse.ens.fr/capital21c S4.5. National, public and private capital in Europe and in the United States, 1870–2010); Для России расчеты автора: Стоимость частного капитала к национальному доходу в 1913 г. составляла в России ~ 390 %. Сопоставление данных по мобилизационной нагрузке со стоимостью частного капитала, основных стран, позволяет оценить потенциальную величину этого показателя, (при сохранении политико-экономической системы 1913 г.) на 10.1917 в размере ~ 160 %, а на 1920 г. порядка ~ 80 % национального дохода. Однако даже эти показатели можно считать оптимистическими, поскольку при достижении критического уровня мобилизационной нагрузки, любая политико-экономическая система начинает саморазрушаться. (Частный капитал... Лист1)

Но потеря капитала во время войны будет только началом: «Война не оплачивается в военное время, – указывал один из отцов основателей США Б. Франклин, – счет приходит позже». Во время войны этот счет накапливается в виде «будущих налоговых обязательств» (future tax liability)³²⁰ или «отсроченной инфляции»³²¹. Для оплаты этого счета, на ликвидацию последствий войны, будет необходимо, предупреждал в декабре 1916 г. С. Прокопович, «обложение народного дохода приблизительно в 50 %. *Государство должно будет взять у народа около половины его годового дохода*»³²². Для России это означало увеличение довоенной налоговой нагрузки, почти в 5 раз! (Таб. 4)

Таб. 4. Налоги к народному доходу, %³²³

³²⁰ Stephen Broadberry, Mark Harrison..., p. 31.

³²¹ Морозов В.Ю. Прощай империя. Экономика распада. – М.: Редакция журнала Вопросы экономики. 1999 – 144 с.

³²² Прокопович С.Н. 1917..., с. 208.

³²³ Налоги: Woytinsky "Die Welt in Zahlen", VI, S. 127. (Мировая война в цифрах. М. 1934, с. 72); Налоги России: 1913 г. по: Соловей Г.Г. Государственные бюджеты. – Л., 1928, Налоги Россия 1924 г. – прогноз Прокоповича С.Н. 1917..., с. 208.

	Налоги, %	
	1913	1924
США	6,6	14,8
Германия	11,5	18,0
Англия	11,0	25,5
Франция	13,4	30,0
Россия	11,5	50*

* Прогноз С. Прокоповича, 12.1916.

Основная тяжесть послевоенных расходов ложилась на военный долг: по окончании войны, «одних только процентов придется платить до 3 миллиардов рублей в год, – подсчитывал в середине 1917 г. З. Каценеленбаум, – т.е. приблизительно столько же, сколько составлял весь наш довоенный расходный бюджет»³²⁴.

Военный долг представлял собой одну из самых серьезных проблем, для всех государств участвовавших в войне, поэтому его оценке, ведущими специалистами, было посвящено несколько скрупулезных работ. Результаты одной из первых, компания Bankers Trust опубликовала еще в 1920 г. (Таб. 5). Они отличаются от тех, которые позже приводил Х. Фиск³²⁵, причина этого заключается в том, что Л. Готтлиб, во-первых, проводил оценку расходов России не до октября 1917 г., а до окончания мировой войны, т. е. до ноября 1918 г., во-вторых, он, как и Е. Богарт³²⁶, не дисконтировал военные расходы к уровню цен 1913 г.

Разница между недисконтированными и дисконтированными расходами указывает на потерю национального капитала вследствие эмиссионно-инфляционного финансирования экономики. Предъявленная к погашению, эта эмиссионно-инфляционная потеря капитала становится государственным долгом. Примером такого предъявления мог служить манифест Александра I от 2 февраля 1810 г., которым ассигнационный, по сути эмиссионно-инфляционный, долг был признан действительным государственным долгом³²⁷.

Подобного признания, по крайней мере частичного, З. Каценеленбаум в середине 1917 г. ожидал и по итогам Первой мировой: «Придется, быть-может, „отвердить“ часть безпроцентного бумажноденежного долга... При всѣх этих условиях мы можем выйти из войны и

³²⁴ Каценеленбаум З.С. Война..., с. 59.

³²⁵ Fisk Harvey E. The inter-Ally Debts. New York – Paris: Bankers Trust Company. 1924. – 374 p., p. 13, 265, 331.

³²⁶ Bogart Ernest L. Direct and Indirect costs of the Great World War. – N.Y.: Oxford University Press. 1920, p. 267.

³²⁷ Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. – СПб: В. Киршбаума, – 1903. – 254 с., с. 61.

революции с государственным долгом в 65–70 миллиардов рублей»³²⁸, что уже составляло ~60 % Национального богатства. После этого мировая война продолжалась еще год.

Таб. 5. Государственный долг, по итогам Первой мировой войны, и Национальное богатство в 1913 г.³²⁹

	Население, млн. чел.	Богатство, млрд долл.	Богатство/ на душу, долл.	Госдолг/ богатство, %
Россия	172	58	337	90,7
Австрия	31	24	760	72,6
Италия	37	22	594	65,8
Англия	46	70	1511	54,1
Франция	40	58	1450	52,1
Германия	68	80	1183	49,7

Как бы ни были приблизительны эти оценки, они тем не менее указывают на то, что Россия, за 7 с лишним лет непрерывной тотальной войны, не только фактически потеряла весь свой национальный капитал, но и еще осталась должна сопоставимые суммы³³⁰. Внешнеэкономическое положение России в 1924 г. описывали американские эксперты Л. Пазвольский и Г. Мултон, которые, на основании тщательного исследования платежеспособности России, приходили к выводу, что «*Россия не будет иметь возможности платить процентов ни по военным, ни по довоенным государственным долгам, ни по процентам, ни по дивидендам*

³²⁸ Каценеленбаум З.С. Война..., с. 59.

³²⁹ Bankers Trust Company in New-York (L. R. Gottlieb) // Financial News. 5 February 1920. См. так же в переводе на немецкий: Braun, M.J. Wer soll die Kriegsrechnung bezahlen? Zur Wirtschaftspolitik des kapitalistischen Bankrotts. – Leipzig: Frankses Verlag, 1920. – 80 S, s. 8. См. подробнее методику: Gottlieb L. R. Indebtedness of principal belligerents. Quarterly journal of economics. 01.05.1919, т. 33, вып. 3, р. 504–519.

³³⁰ См. подробнее: Галин В. Политэкономия русской революции. – М.: Алисторус. 2020. Гл. Эвтаназия рантье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.